

Валентина Елисеева

ПСИХОЛОГ ДЛЯ ДРАКОНА

♠♠Глава 1

Предлагаю работу по специальности!

Клиент – богатый, мир – другой

– Мне срочно нужен семейный психолог, – внезапно произнес старческий мужской голос за спиной Леры.

Довольно обычная фраза при визите к психологу – специалисту по семейным отношениям, не так ли? Но не в данном конкретном случае.

Заявление было странным сразу по нескольким причинам: во-первых, входная дверь абсолютно точно была заперта на ключ – Лера боялась появления мужа, который уже перешел в статус бывшего, хоть официальные бумаги о разводе они еще не получили; во-вторых, Лера никогда не принимала клиентов на дому, только в своем кабинете в центре городка, и на ее сайте этот адрес вообще не значился; а в-третьих...

– Похоже, вы единственный житель округа, готовый доверить счастье семейной жизни психологу, не сумевшему сохранить свою собственную семью, – хмуро ответила Лера, не оборачиваясь.

Она занималась тем, что укладывала в большой чемодан последние оставшиеся вещи бывшего супруга, споро доставая их из шкафа. За этим невеселым занятием Валерия Вячеславовна Симанова размышляла о том, что слухи по небольшому эстонскому городку разлетаются невероятно быстро: не успело пройти и недели с того момента, как она подала заявление о разводе, как от нее уже сбежали все клиенты. Именно ВСЕ! Складывалось впечатление, что у людей сработал стадный инстинкт, и они бегут от нее, как крысы с тонущего корабля.

«Сами понимаете, дорогая Валерия, раз вы не смогли удержать собственного мужа, то разве вы можете удержать моего?» – логично объяснила свое желание расстаться с ней дородная хозяйка овощного магазинчика на центральной площади.

Вслед за ней полноводным ручейком потянулись прочь и другие клиенты, и вот результат: оставшись без мужа, она лишилась и работы. Чертов Айвар! Предатель, мерзавец, что так подло

повел себя в самое тяжелое время! Время, когда врачи выносили смертный приговор их сыну...

Углубившись в переживания, Лера вовсе позабыла о внезапном посетителе за своей спиной, но он напомнил о себе.

– Это вы специалист, способный «превратить унылый брак в счастливую сказку»? «Наполнить отношения свежестью нежных чувств»? Да, и главное: «вернуть утраченное счастье»?

Мужчина явно читал по бумажке, слово в слово повторяя текст, придуманный местным рекламным агентством, печатавшим плакаты и флаеры с рекламой Лериного кабинета психологической помощи. Самой Лере не очень нравились подобранные ими слоганы, но ее уверяли, что специалисты лучше знают специфику местного контингента, и, в общем-то, рекламщики оказались правы: Лера семь лет назад довольно быстро набрала с их помощью клиентскую базу в небольшом эстонском городке, переехав сюда из Тарту вслед за мужем-эстонцем. Опыт, наработанный ею в большом городе, позволил сделать успешную карьеру и в провинции, а продав двухкомнатную квартиру в Тарту, она смогла купить здесь целый коттедж.

Но пора отвлечься от пустых воспоминаний. Похоже, к ней в самом деле пришел новый клиент. Поразительно.

Оторвавшись от чемоданов и стопок выглаженных рубашек, Лера взглянула на посетителя. Это был высокий широкоплечий седой мужчина с длинной бородой по пояс, чем-то похожий на Альбуса Дамблдора из фильма о Гарри Поттере, только что без очков. Кстати, он был закутан в плащ, напоминающий мантию из того же фильма.

Плащ в августе? Он южанин? Эстонское лето для него холодней родной зимы?

Мужчина раздраженно нахмурил кустистые брови и настойчиво повторил:

– Так это вы умеете делать счастливые браки или не вы?

– Я, – подтвердила Лера, поправляя сползшие на кончик носа очки, а дальше ей сказать ничего не дали.

– Замечательно! Очень рад, что вы нашлись так быстро. Полетели. – Седой мужчина требовательно протянул к ней ладонь, намереваясь ухватить за запястье.

▲– Эй-эй, – попятилась Лера. – Что значит – «полетели»? Что вам нужно?

– Мне нужен специалист, способный сделать повелителя счастливым в браке, –

объяснил
странный посетитель. – Поскольку в нашем мире таких умельцев нет, то пришлось
поискать в
соседних. Очень рад, что вы нашлись. Вам нужно собрать какие-то снадобья? Книги
заклинаний,
зелья, травяные сборы? Тогда поторопитесь – заряда магии в накопителе хватит
ненадолго, тем
более что обратно он будет трансгрессировать уже не меня одного. Дополнительный
вес – это
дополнительные траты драгоценной магии, вы же понимаете.

– Понимаю, – покладисто согласилась Лера и с новым интересом уставилась на
мужчину.

Ах, как мечтала она когда-то о карьере в области психопатологии, мечтала
работать как раз с
такими уникальными случаями шизофренических расстройств личности, когда люди
считали себя
Наполеонами, богами, магами, колдунами! Но родители сумели убедить ее, что такая
профессия
мало востребована, если только нет желания всю жизнь прожить в сумасшедшем доме
бок о бок со
своими подопечными, а уж консультативная работа в полиции и составление
психологических
портретов всяческих маньяков и вовсе опасно для жизни, тогда как профессия
семейного психолога
престижна, популярна, высокооплачиваема. Наверное, напрасно она послушалась
родителей,
выбирая специализацию после окончания ВУЗа: шизофреникам было бы совершенно
безразлично,
разводится она или нет.

– А если понимаете, то перестаньте меня разглядывать и собирайтесь быстрее, –
раздраженно
сказал мужчина.

С этим Лера не могла не согласиться: ей нужно скорее выставить вещи мужа за
порог и бежать в
больницу, чтобы успеть взглянуть на сына. Сердце сжалось: ее мальчик лежал в
отдельной палате,
такой бледный, беспомощный, весь опутанный проводами...

Рядом нетерпеливо кашлянули. М-да, мечты юности тоже пришлось не ко времени,
надо отправить
этого клиента к действительно нужным ему специалистам. Лера вытащила из сумочки
визитку
крупного центра психологической помощи в Тарту, в котором сама работала
несколько лет после
получения диплома: вначале психотерапевтом, а потом семейным психологом. Написав
крупными
буквами имя своего знакомого врача-психиатра, Лера протянула ее мужчине:

– Вот человек, который точно сможет вам помочь. До Тарту ходит прямой автобус,
вам нужно

выйти сейчас на центральную площадь к автовокзалу, сесть на тартуский маршрут, доехать до конечной и...

— У меня нет времени, — раздраженно перебили ее. — Ваш магический поисковик утверждает, что вы — единственный специалист по семейному счастью в допустимом радиусе моего нахождения.

Мужчина вытащил из кармана хрустальный шар, в котором клубилась жемчужная дымка, немилосердно встряхнул его, и внутри шара Лера увидела самую обычную стартовую страницу Яндекс. Еще одно встряхивание шаром — и в нем высветилась заставка ее сайта, а рядом — карта с точкой, указывающей ее положение на местности. Другие точки располагались на значительном отдалении.

— Видите, другие умельцы по счастью слишком далеко, — резюмировал мужчина.

— Да, до Тарту тут около восьмидесяти километров, — согласилась Лера, недоуменно рассматривая шар.

— Я не знаю, что такое «километр», — с еще большим раздражением сказал седой и бородатый, — но понимаю, что вы не хотите лететь со мной, так?

— Так, — подтвердила Лера, — видите ли, в чем дело...

— Назовите сумму, которую хотите получить за услуги, чтобы немедленно трансгрессировать, и мне нет дела до прочего, — отмахнулись от нее. — Повелитель-дракон заплатит, сколько скажете.

Ах, еще и драконы в голове у него присутствуют. Крупноватые у дядечки тараканы, однако. Главное в общении с сумасшедшим — не перечить и попасть в тон его речей. Говорить с ним созвучно его больному представлению о мире.

— Тогда я требую миллион золотых, — твердо заявила Лера. А что? В магическом мире евро явно не в ходу!

— Миллион золотых?! — ошарашено воскликнул ее ненормальный собеседник. — Я не уверен, что во всей нашей стране наберется столько монет! И как вы их унесете? Это же какая масса будет, ни один накопитель ее не трансгрессирует!

▲Ого, похоже, старичок свихнулся не просто так, а на фоне страстного увлечения физикой — вон какие разумные аргументы выдвигает, даже стыдно за свои «глупость и необразованность», о

которых он сейчас себе под нос бормочет.

– Ничего, я унесу чуть-чуть, а остальные монеты в кованых сундуках закопаю – клады мои будут, пусть их все желающие ищут, – округлила глаза Лера, которую этот разговор начинал забавлять и будил профессиональный интерес к необычному.

– Вы сумасшедшая, – фыркнул мужчина.

– Я – нет.

– Хотите десять тысяч золотых? Когда повелитель Синий Дракон выдавал замуж свою старшую дочь, то потребовал выкуп за невесту в размере всего пяти тысяч монет, – с укором сказал мужчина, явно стараясь урезонить взбалмошного психолога.

Под его раздосадованным взглядом (мужчина явно жалел о фразе «заплатит, сколько скажете»), Лера даже почувствовала себя неловко: человек явно болен, а она развлекается за его счет.

– Извините, зря сболтнула про этот миллион. Я в любом случае не смогу уехать с вами, у меня ребенок тут в больнице, – миролюбиво сказала она.

– Если вас удерживает от переезда в мой мир только ребенок, то его можно взять с собой. Какой у него вес?

Мужчина вытащил из кармана... волшебную палочку, взмахнул ею, и воздух прорезал огненный зигзаг. Зигзаг чуть расширился, по бокам образовавшегося посередине черного провала побежали какие-то значки, а странный посетитель Леры смотрел в свой шар и время от времени его встряхивал. Наконец оторвавшись от своего занятия, он сообщил:

– Ваш с сыном суммарный вес не должен превышать ста десяти килограмм по вашей мере весов, а оставшееся время до перехода – один час. Граничные условия подходят?

– А-а-а-а, – протянула Лера, ошарашено взирая на пульсирующий чернотой провал в пространстве. Постойте, постойте... это что же получается... Да ну, не может быть! Но вот же, вот – зигзаг, переливающаяся тьма, возникающие из воздуха символы! Это что же получается... Получается...

Но спокойно поразмыслить ей не дали.

– Запас магии не бесконечен, черт бы побрал вас, женщин! Только в вашем мире женщинам

позволяют решать деловые вопросы, иметь профессии, и это чертовски неудобно! – не выдержал седой и бородатый. – Вы же рассеянные, недалекие, постоянно копошащиеся создания, не способные к быстрому принятию важных решений! Почему специалистом по семейному счастью оказались вы, а не мужчина, а?! Что за вечное невезение!

Это прямое оскорбление всего женского племени резко привело Леру в боевое состояние. Разум мигом избавился от лишних мыслей, четко признав: необычный мужчина – действительно маг из другого мира. Маг! И это – единственный, воистину волшебный шанс для Алешеньки!!! Отринув в сторону все сомнения, Лера четко произнесла:

– Мой сын смертельно болен, у него отказывают обе почки, трансплантация невозможна. Если вы пообещаете, что вылечите его, я сделаю все, а деньги мне вовсе не нужны. Да, и он худенький, в нас обоих ста килограмм не наберется, а больница рядом, но вас к нему вряд ли так просто пропустят.

– Это ваше окончательное условие? Только здоровье сына в обмен на счастье повелителя? – уточнил иномирный маг.

– На попытку сделать брак вашего повелителя счастливым. Я не могу клятвенно пообещать...

Маг покачал головой:

– Нет. Вначале – счастье Золотого Дракона, потом – здоровье вашего сына.

– А доживет ли он? Наши врачи ему месяц отвели, а семейное счастье так легко не выкуешь.

– Доживет точно, я наложу стазис, он будет мирно спать. А времени на то, чтобы сделать повелителя счастливым, у вас будет много – шесть месяцев.

Да-а-а-а, маги бесконечно далеки от практической психологии. Полгода – это совсем мало, просто пшик, особенно, если случай тяжелый, запущенный... но – это единственный шанс, и сейчас не место для сомнений! Драконы значит драконы! Будем надеяться, что психология крылатых ящериц не сильно отличается от человеческой, раз они и в браки вступают, и о счастье мечтают, как мы.

♣– Договорились, – отважно сказала Лера и ойкнула, когда над ее головой сверкнула молния.

Мужчина отреагировал на треск разряда совершенно спокойно, можно было предположить, что так оно и положено при заключении договора с магом. – Каков план действий?

– Вам что-то нужно взять с собой? Личные вещи не берите – одеждой и всем прочим вас обеспечат, – вновь напомнил мужчина, и Лера бросилась собираться, радуясь, что уже привезла из временно закрытого рабочего кабинета сумки с самыми важными материалами и даже не успела их распаковать. Помня о проблеме лишней массы при магической транспортировке, она мигом укомплектовала одну сумку вместо четырех.

– Ого, сколько у вас волшебных книг и рукописных тетрадей, – уважительно сказал маг, наблюдая за ее сборами и кучей тестов и методичек, сложенных на столе.

Лера предпочла эти слова пропустить мимо ушей. Она же его не обманывает, она действительно является специалистом по семейным отношениям, а то, что этот маг не представляет себе принципов работы психолога, так это к делу не относится. Главное – действительно суметь помочь этому повелителю. Дракону. Оч-ч-чень жаль, что психологию драконов у них в университете не преподавали. Что с ней сделают, если она не справится с поставленной задачей? Казнят? Что ж, ей будет утешительно сознавать, что она сделала всё что смогла для спасения сына. Если ей не удастся сделать этого дракона счастливым, то, может, удастся сделать его милосердным и убедить спасти Алешу при любом исходе этой авантюры? В древних китайских мифах драконы, как правило, – существа мудрые и добросердечные.

Быстро настрочив матери СМС: «Уехала с Алешей на лечение. Связи не будет, но ты не волнуйся. Вернусь через полгода, Лера» – и после коротких раздумий отправив аналогичное послание мужу, Лера сообщила иномирному магу, что готова следовать за ним к драконам.

Нырнув в черный провал, перенастроенный магом на больницу, они мигом оказались у постели Алеши.

– Мама, – слабо улыбнулся смертельно бледный пятилетний мальчик.

Седой маг, держа в одной руке шар, налившийся красным светом, другую простер над ребенком и стал шептать скрипучие слова на незнакомом языке. Глаза ребенка закрылись, он тихонько вздохнул и уснул. Писк подключенных к нему многочисленных приборов стал тише и ровнее.

– Быстрее, – скомандовал иномирный маг, шустро отключая мальчика от всех систем жизнеобеспечения.

Лера судорожно сглотнула — это был момент истины. Если ее сын сейчас перестанет дышать, если его сердце сейчас остановится... Перепуганная и исполненная безумной надежды мать прижала руку к сердцу, чувствуя, что оно сейчас разорвется у нее в груди. Сигнальная система истошно завопила на всю больницу, а Лере в руки сунули завернутого в одеяло сына. Алеша ровно дышал, его ресницы подрагивали, бросая тень на бледные щеки, а с лица впервые за долгое время исчезла болезненная гримаса. За одно только это выражение безмятежного покоя на лице сына Лера была готова целовать магу ноги!

В палату влетели врачи-реаниматологи и застыли при виде Леры с сыном на руках.

— Валерия, так нельзя, — грустно и тихо, с пониманием, сказал старший бригады, но потрясенно охнул, когда за спиной женщины с ребенком замерцал окаймленный огненными всполохами черный разрыв в пространстве. — Что происходит?!

Отвечать на этот вопрос было некому: Лера с сыном уже канули в темный провал, а следом шагнул пожилой мужчина, мелькнув длинной седой бородой.

Драконы, вы точно готовы к счастью в браке? Маленькое предупреждение: варианта остаться несчастными у вас уже нет, борющаяся за жизнь ребенка мать пойдет на все! Осчастливит кого угодно, ее этому учили.

♠Глава 2

Будем знакомы: я — иномирная ведьма!

Тихий хлопок за спиной возвестил о схлопывании межмирового портала, и только теперь Лера позволила себе осмотреться. Похоже, они прибыли прямиком в лабораторию мага: огромный зал, сплошь заставленный столами и стеллажами, заваленными книгами, штативами, ретортами, уже знакомыми шарами разных размеров и цветов, кучей разнообразного холодного оружия. Стояли щиты и латы, прислоненные к стенам и столам, вокруг столов валялись скомканные и порванные бумажки — видимо, плоды неудачных научных размышлений хозяина лаборатории. Свет в зале был затенен свисающими с потолка пучками трав, сетками, набитыми сушеными ягодами и грибами, а еще — мирно висящими на хвостах засушенными летучими мышами. Лера сглотнула и постаралась

не присматриваться к тому, что еще свисало с высокого потолка и шероховатых каменных стен.

Свет в помещение проникал сквозь узкие высокие застекленные окна, больше смахивающие на бойницы в толще этих древних стен.

— Проходите сюда, здесь вашему мальчику будет удобнее и он постоянно будет у меня под контролем, — сказал маг и повел Леру через зал к двери в противоположной стороне.

За дубовой дверью обнаружилось более уютное помещение, в котором сразу угадывалась спальня этого пожилого бородатого мужчины: окно широкое, с подоконником и цветами на нем, занавески, ковры на полу, отделенный деревянными панелями душ, большая кровать под балдахином, а чуть дальше — длинная кушетка, накрытая пушистой шкурой неведомого земной науке зверя. На эту кушетку Лере и велели уложить Алешу. Под голову мальчика положили маленькую подушечку, накрыли одеялом, и сложилась полная иллюзия того, что ребенок просто отдыхает после активно проведенного дня. Маг притащил и установил рядом треногу, на которую водрузил большой мерцающий шар.

— Этого накопителя хватит, чтобы поддерживать стазис вашего сына как минимум год, — объяснил маг. — За это время его состояние никоим образом не изменится, не волнуйтесь. Он даже не состарится на этот год, так что можете и не прибавлять ему возраст. Теперь вы готовы приступить к работе? Вас больше ничто не отвлекает?

— Готова, — ответила Лера, усилием воли выкидывая из головы все сомнения, переживания, потрясения от разом перевернувшихся представлений об устройстве мира. И постаралась максимально приветливо улыбнуться: — Предлагаю познакомиться.

— Ах, конечно. Позвольте представиться: Эриас, главный советник повелителя — Золотого Дракона. Соответственно, вы сейчас находитесь в стране Золотого Дракона, в северной башне дворца.

Так, делаем себе небольшое внушение: «Мне привычно слышать о драконьих дворцах, не происходит ничего необычного, параллельные миры существовали всегда и меня это не удивляет! Все привычно и обычно, мигом настраиваемся на деловой лад, это жизненно необходимо!» Свой нервный озноб, начавшийся после отключения сына от аппаратов, игнорируем, сейчас нет времени

на рефлексию и пустые переживания.

– Валерия Вячеславовна Симанова, семейный психолог. Вас зовут Эриас и всё? Без отчеств, титулов?

– Не знаю, что такое титулы. Я видел, что у вас приняты длинные имена, состоящие из нескольких слов, но у нас зовут одним именем. Мое имя – Эриас.

– Тогда и меня зовите Валерией или коротко – Лерой. Вы – маг?

– Маг? Что вы, разумеется, нет! Магией обладают только драконы, а я – человек. Я обучен колдовству, то есть умею использовать для создания заклинаний, порталов и прочего магию из накопителей. Увы, я могу воздействовать только на неживую природу, еще могу наложить временной стазис на живых, а лечить людей способен только истинный маг, то есть дракон. К сожалению, даже самый могущественный дракон не может сделать кого-то счастливым, так что в этом вопросе придется положиться на вашу ворожбу, я готов уступить вам свою лабораторию и доставить все необходимое.

Та-а-ак, начиная с этого момента говорим и действуем очень осторожно!

– Видите ли, я тоже не маг, – начала Лера.

Ее прервало фыркание советника:

– Само собой, я не слеп, чтобы не отличить человечку от драконицы! Люди и драконы, знаете ли, заметно различаются! Я достаточно умен, чтобы понимать, ваше колдовство сильно отличается от моего, раз может сделать то, что не способен сделать никто в моем мире даже с помощью драконьей магии. И, прежде чем перенестись к вам, я читал отзывы в вашем магическом поисковике: там многие сообщают о том, что вы сделали их браки счастливее. Гораздо счастливее, чем раньше!

– Да, мне везло на благодарных клиентов, – смущенно согласилась Лера. – Просто для того, чтобы добиться такого результата, мне не нужны ни снадобья, ни заклинания, ни магия. Мне нужно просто пообщаться с семейной парой, часто разговаривать с ними, чтобы понять суть мучающих их проблем, потом советовать что-то. Конечно, вначале им нужно будет пройти несколько тестов, то есть ответить на целый комплекс разных вопросов и не только, но главное – общение, понимаете?

На нее посмотрели с возросшим уважением и даже легкой опаской.

— Да, я понимаю, что вы очень сильная колдунья, раз вам ни снадобья, ни заклинания не нужны, — кивнул советник. — И хорошо, что магия не требуется, — я сильно опасался, что ее оставшегося мизерного запаса вам не хватит.

— Гм-м-м-м. Магия не нужна, но мне нужно время. Много времени.

— Времени у вас полгода, — печально ответил советник Эриас. — Если не уложитесь в этот срок, то все пропало. — И резко сменил тему: — Раз вам не требуется место в моей лаборатории, то можно отвести вам один из гостевых покоев? Они расположены в южном крыле, довольно далеко отсюда, но если я вам вдруг понадобится — вы всегда найдете меня здесь или где-то во дворце.

Лера еще раз всмотрелась в личико своего ребенка, пригладила волосы на его головке и решительно выпрямилась: пора взяться за работу, иначе ее безумный скачок в чужой мир так и не закончится счастливым возвращением домой со здоровым сыном.

В сопровождении Эриаса она прошла в противоположное крыло дворца, а дворец был велик: бесконечные анфилады залов, паркет и парча, позолота и лепнина. То и дело у дверей встречались колоритные стражники в сияющих латах с мечами на поясе, а в залах — разодетые придворные, уважительно кланявшиеся Эриасу и с молчаливым любопытством глазевшие на Леру, особенно на ее наряд: джинсы и футболку (Лере в голову не пришло потратить дома драгоценное время на переодевание). Только один молодой юноша был, как и советник, в темном плаще, и Эриас пояснил, что плащ — необходимый атрибут повседневного костюма колдуна или колдуньи (колдунов женского пола чаще именовали ведьмами), а юноша — его ученик. За спиной раздавались шепотки, что советник раздобыл иномирную ведьму, которая, вероятно, будет помогать ему решать самую важную государственную проблему.

«Неужели личное несчастье правителя — для них трагедия государственного масштаба? — удивлялась Лера. — Помнится, на земле мало кто из королей бывал по-настоящему счастлив, но править им это не мешало и бедой всего народа не становилось. Или наоборот — в основе всех войн и трагедий человечества лежит неустроенная личная жизнь властителей народов? Были бы они

счастливы — не творили бы столько зла и глупостей?»

К слову, драконы во дворце ей пока не встретились, даже их изображений нигде не было. По пути

Лера вспоминала, что в ее мире на картинках и статуэтках драконы бывают разные: некоторые

большекрылые и четырехлапые, а вот другие больше похожи на огромных змей. Лера поежилась:

она всю жизнь до ужаса боялась змей, даже в зоопарке в террариум не ходила. Как бы при работе с

клиентами ей самой помощь психолога не понадобилась! В крайнем случае можно попробовать

сделать себе серьезное самовнушение или иными методами подавить иррациональный страх перед

ползучими гадами.

Отведенные ей покои состояли из гостиной, рабочего кабинета с большим столом и шкафом с

книгами и пустующими пока полками, из спальни и примыкающей к ней ванной комнаты. Пока

Лера раскладывала свои бумаги в кабинете, Эриас успел назначить ей личную служанку,

призванную прибираться в комнатах и являться на вызов по звонку, причем сам страшным голосом

повелел НИЧЕГО не трогать в рабочем кабинете, а пыль убирать там только под личным надзором

«высокочитимой Валерии». Перепуганная служанка мелко затрясла головой в знак согласия и была

отправлена за нарядами для гостыи. Пока ожидали этих самых нарядов и отряда портних, готовых

мигом подогнать по фигуре эти наряды, Лера попробовала выяснить хоть что-то о своих

непосредственных клиентах-драконах. Время сильно поджимало, и следовало собрать самый

подробный «анамнез заболевания» до непосредственной встречи с клиентом, несмотря на

навалившуюся вдруг усталость и дрожащие колени: в один миг перенестись в другой мир с

умирающим сыном на руках в порыве безумной надежды — это не шутка. Особенно если всю жизнь

жила прагматиком и во всякие магии-колдовства-иные миры не верила, хоть книги фэнтезийные

порой читала.

— У вашего повелителя есть родители? — поинтересовалась она. В вопросах семейной жизни

супружеской четы важно сразу определить ключевые моменты, и один из таких моментов: живы ли

▲их родители и насколько близко к молодым они живут. Влияние старших родственников зачастую

играет важную роль в отношениях пар.

— О нет, они давно умерли.

Лера уселась за стол, открыла рабочий блокнот и сделала первую запись. Эриас попробовал глянуть в «волшебную книгу», но она строго погрозила ему пальчиком, и советник послушно опустил обратно в кресло.

— Расскажите мне о них. Все, что знаете, что слышали, — с улыбкой попросила Лера. — И в целом о драконах расскажите, в моем мире таких животных... ой, простите!.. таких существ нет.

— Как — нет? Совсем нет драконов?! — поразился советник. — Как же вы живете, где магию берете? А управляет вами кто?!

— Да как-то сами управляемся. А магии у нас нет, мы без нее научились обходиться.

— А поисковик ваш магический? — не поверил Эриас. — А повозки без лошадей? Они же точно на магии ездят, что вы меня в заблуждение вводите!

— Пожалуйста, не отвлекайтесь. Предметы, перечисленные вами, работают не на магии, а на электричестве и топливе, но это сейчас не важно. Расскажите мне о вашем мире, а о моем пока забудьте.

Эриасу явно было сложно «забыть» о необычном мире без магии и драконов, на который он успел лишь мельком взглянуть, поэтому на все вопросы он отвечал рассеянно, не особо вдумываясь в свои слова, что было только на руку Лере — в таком состоянии советник никак не мог лукавить и приукрашивать действительность. Она сознательно начала с вопросов о прежнем повелителе, так как про правителя нынешнего всю правду вряд ли так с ходу расскажут незнакомому человеку, а вот о давно почивших людях, как правило, рассказывают уже спокойно, без опаски сообщить что-то «некорректное».

Официальная история этого мира зиждилась на постулате, что без драконов эволюция человечества невозможна в принципе. В этом мире все технические новшества работали только на одном виде «топлива» — магии, а все не связанное с ней находилось на зачаточной стадии развития. В отличие от земных религий, здесь изначально бытовало представление о множественности населенных миров, что естественно, раз они эти иные миры могут запросто увидеть и даже попутешествовать по ним. Миф о сотворении миров гласил, что изначально все миры наводняли животные и растения,

потом из животных выделился и стал жить обособленно самый умный вид – люди, а последними боги сотворили драконов – истинно мудрых и сильных существ. То есть человек – суть животное, а дракон – сугь существо высшее. (Лера хмыкнула, но от записей не отвлеклась.) Драконов, как и богов, было мало. Все миры и все их земли они разделили между собой, создав отдельные государства, и так возникла политическая карта этой планеты, на которой жили и здравствовали Синяя страна (или страна Синего Дракона), Изумрудная страна, Золотая страна и так далее. Фигурировала вся палитра цветов и их оттенков, поскольку всего драконьих кланов и соответствующих стран насчитывалось сорок штук. Примечательно, что названия стран периодически менялись. К примеру, синий дракон женился на желтой драконице, их сын ожидался рожденным зеленым, и страна при коронации нового повелителя соответственно меняла и свое название. В последствии внук прежних правителей мог унаследовать цвет деда, и страна снова переименовывалась в Синюю. Довольно удобная система: никаких малопонятных названий, никаких сложностей с запоминанием имен правителей всех стран – все логично и просто, тем более что язык на весь мир один.

– Стоп! А я откуда знаю ваш язык? – встрепелась Лера, вспомнив, что понимала речи придворных по пути в южное крыло, и чуть испуганно всмотрелась в свои записи. Слава богу, писала она по-прежнему – по-русски.

– Оттуда же, откуда и я ваш язык знал. При трансгрессии происходит автоматическое внедрение в разум словаря посещаемого мира – это необходимое условие базовых настроек безопасности перехода, такое же обязательное, как запрет на перенос любого вида оружия. Не хотел бы я очутиться в неизведанном чужом мире без знания его языка и без понимания речи аборигенов! А уж решать деловые вопросы при таком раскладе и вовсе было бы невозможно, – рассудительно объяснил Эриас.

– Вы часто посещаете другие миры?

– Напротив, очень редко. Это требует огромных затрат магии, а она слишком ценна, чтобы тратить ее на «туристические поездки». У меня этот выход в чужой мир был первым, и я единственный в своей стране, кто покидал пределы родного мира.

– А драконы могут перемещаться куда хотят?

♣– В рамках своей страны – да, а за границу их не пустят охранные заклинания соседнего клана. В другой мир перейти могут только очень сильные драконы и крайне редко, иначе их ждет полное магическое истощение. Я, честно говоря, ни разу не слышал, чтобы кто-то из повелителей посещал другие миры, обычно при крайней необходимости это делают советники.

«Интересная ситуация получается: советники для построения портала используют драконью магию, а сами драконы, похоже, просто не могут пройти в межмировой портал. Рискну предположить, что этим драконам кто-то изначально организовал билет в один конец в этот мир. Их выгнали из родного мира? Вполне жизнеспособная идея: жил-был мир драконов, в нем случилось какое-то восстание, это восстание подавили, а стайку активных революционеров отправили в вечную ссылку в захолустный малоразвитый мирок. Тут драконы и развернулись, популярно объяснив людям, что они-де „высшая раса“, без них люди одичают и самостоятельно развиваться не смогут, – думала про себя Лера, попутно кивая головкой на все речи советника. – Ладно, до философии этого мира мне дела нет, главное – вылечить сына и вернуться домой. Проблему вижу одну: оба моих клиента, и жена, и муж, могут страдать манией величия, а это сильно усложняет и без того непростую задачу».

Про родителей нынешнего своего повелителя Эриас поведал немного: жили они как все драконы.

Система образования семьи у крылатых огнедышащих «высших» была проста до примитивности. В раннем возрасте заключалась помолвка между юными представителями двух кланов, по достижении детьми совершеннолетия совершался обряд венчания, супруги съезжались вместе и начинали заниматься делами государства, дворцовым хозяйством, позже – детьми.

– Погодите, а личные симпатии молодых людей совсем не учитываются? – уточнила Лера. – Вдруг жених и невеста совсем не понравятся друг другу?

– С чего бы это? Все драконы очень хороши собой, – удивился Эриас.

– А до свадьбы помолвленные встречаются, общаются? Ваш повелитель часто с невестой своей виделся?

– Зачем ему с ней видеться? – еще больше удивился советник. – У повелителя слишком много дел, чтобы по гостям без толку мотаться. После свадьбы много времени на общение есть, зачем заранее

начинать?

«Все хуже и хуже, – вздохнула Лера, строча в блокноте. – Брак по сухому расчету, с абсолютно незнакомым человеком (то бишь драконом) – вариант, прямо скажем, не из лучших. Тут целая армия психологов нужна!»

В итоге прояснилось следующее: родители нынешнего повелителя поженились совсем в юном возрасте, как только достигли драконьего совершеннолетия. Вскоре после свадьбы драконица забеременела и родила мальчика, но роды оказались очень тяжелыми, и она умерла. Кстати, частая ситуация у драконов, из-за чего их популяция в мире неуклонно сокращается, что тревожит не только самих драконов, но и людей, не представляющих жизни без магии крылатых ящеров.

– Как – умерла? Вы говорили, что драконы умеют лечить самые сложные болезни! – воскликнула Лера, роняя карандаш. Ее обманули?! Сын так и умрет здесь?!

– Хвори людей – да, умеют, но не болезни своих сородичей, – печально разъяснил Эриас. – Дракон – это слишком сложно устроенный организм, он либо излечивается сам, либо гибнет.

Эриас продолжил рассказ, хотя продолжение не затянулось: отец нынешнего повелителя прожил еще пять десятков лет, а потом погиб при невыясненных обстоятельствах – нашли только его останки на дне глубокого горного ущелья.

– Разве дракон может разбиться, упав со скалы? Они же умеют летать? – спросила Лера, горячо надеясь, что ее клиенты все-таки будут больше смахивать на крылатых ящериц, чем на длинных змеюк.

– Я же и говорю – при невыясненных обстоятельствах, – раздраженно отмахнулся Эриас, и Лера радостно отметила, что крылья у местных драконов имеются.

Слушая рассказы советника, Лера все больше хотела глянуть на этих сказочных крылатых существ. Интересно, какой величины эти ящеры? Судя по размерам дворца – не слишком большие, не выше людей и не шире пары метров. Зато живут втрое дольше человека – до двухсот с лишним лет, и нынешнему повелителю почти век стукнуло. Лера подчеркнула в заметках тот факт, что ее клиент уже много десятилетий занимает высокую руководящую должность, короновавшись в молодом

возрасте. Задача представлялась все более трудной. Мало того, что работать придется не с людьми, а с летучими змеями, так еще и дополнительных осложнений масса и сроки поджимают! Ишь, обвенчали столетних совершенно чужих друг другу... драконов, привыкших считать себя центром вселенной и командовать всеми окружающими, а потом им счастье в браке подавай! ♣— Я верно поняла, что драконов очень мало? Во дворцах сколько драконов обычно проживает? А в стране в целом?

— Драконы только во дворцах и живут, больше нигде в странах их нет, — объяснил очевидные для него вещи Эриас. — Семьи у повелителей маленькие, так что самый большой клан у Фиолетовых Драконов: пять человек. Нынешний повелитель с женой, его сын с невесткой и внук. Внук помолвлен с дочерью Голубого Дракона.

— А сколько внуку лет?

— Шесть.

Помолвка в шесть при сроке жизни в двести?! Это не то что младенчество, это новорожденность! Зачем так рано помолвки заключать? Чего они так боятся, раз не дают своим детям самостоятельно пару выбрать? Понятно, что их мало, что на всех невест-женихов может не хватить, но такой вариант вовсе уму непостижим! Еще и до свадьбы суженых своих практически не видят. Лера начинала опасаться, что психология драконов слишком кардинально отличается от человеческой, а для ее профессиональной деятельности это была катастрофа! Она же человеческий психолог! Она не сможет помочь паре драконов так же, как не сможет рыба плавать в воздухе и учить летать выпавших из гнезда аистят!

Не успела Лера перевести разговор на своего клиента — повелителя Золотого Дракона, как в дверь робко постучали: вернулась служанка с подмогой и нарядами, а также лакей, сообщивший, что повелитель желает лицезреть иномирную ведьму.

♣Глава 3

Первая заповедь мира драконов: «Не буди в драконе зверя»

— Пойдемте, пойдемте, — засуетился Эриас, велел скинуть все платья на постель и ждать возвращения «высокочитимой Валерии».

— Мне кажется, лучше переодеться, чтобы выглядеть в соответствии с принятыми у вас правилами

приличий, — попробовала задержаться Лера, хорошо помнящая о том, что первое впечатление о человеке формируется в первые семь секунд (кто-то полагает, что и того быстрее), а держится потом очень и очень долго. Никогда прежде она не позволяла себе являться к клиентам в мятой футболке, протертых старых джинсах и с неопрятным, полуразвалившимся пучком на голове. И неважно, что в данном случае клиентом выступает разумная ящерица, имидж нужно всегда поддерживать на уровне.

Увы, ее не пожелали услышать. Советник выдернул Леру из кабинета, как морковку из грядки, приговаривая:

— Нельзя заставлять повелителя ждать! Никто, никто не может себе такого позволить!

— И жена не может? — ввернула вопросик Лера.

— Жена — тем более, — категорично ответили ей. — Совершенно недопустимо заставлять его ждать, запомните это!

«Не только запомню, но и запишу обязательно, — хмуро думала Лера, почти бегом передвигаясь по длинным коридорам вслед за тащившим ее за руку советником. — Будем корректировать! Рабочие моменты — это одно, тут опоздания и впрямь неприемлемы, а семейная жизнь — это совсем другое, знаете ли, в ней излишняя категоричность ни к чему».

Проскочив ряды богатых залов и широченных коридоров, они вышли к монументальным трехметровым дверям, изукрашенным резьбой и позолотой. Перед ними стоял целый парадный расчет из стражников, сверкавших золотыми кирасами и портупеями, отполированными до блеска обнаженными мечами и начищенными глянцевыми сапогами до колен. Специальные привратники распахнули створки дверей, и Лера шагнула в бело-золотой зал, взглядом выискивая в нем огромного золотого дракона.

Дракон... не выискивался. Большой трон на пьедестале пустовал (кстати, вполне обычный трон, похожий на высокое золоченое кресло), гигантский пуфик перед ним тоже был совершенно пуст, никакие крупные ящерицы на полу не сидели.

«Может, он на потолке висит, летающая же тварь?» — подумала Лера и задрала голову вверх.

Никого. Странно. Неужели драконы такие мелкие, что сразу и не заметишь? Тогда

ясно, зачем им
столько стражи.

– Повелитель, – склонился в поклоне Эриас, привлекая к себе внимание Леры. Склонился он перед темным силуэтом, двигавшимся в их сторону от окна. В окно ярко светило солнце, мешая Лере как следует рассмотреть клиента, но фигура однозначно принадлежала человеку. А где дракон? Тот, который, согласно словам советника, заметно от человека отличается?

Названный повелителем вошел в область тени и стал четко виден. Где прятался дракон, было непонятно, а перед Лерой стоял невероятной красоты мужчина. Просто потрясающий женскую психику мужчина! Такого без подготовки увидишь – и рискуешь в обморок от восхищения упасть. Высокий, мощный, широкоплечий – как сказали бы на Руси в старину, «косая сажень в плечах», но при этом с длинными стройными ногами и узкой талией. В густых каштановых волосах тут и там сверкали пряди чистейшего золота, спадая на высокий лоб; над глубокими бархатными глазами цвета расплавленного искристого янтаря красовались ровные стрелки смоляных бровей. К этим бровям загибались кончики густых черных ресниц, которым позавидовала бы любая примадонна. Лицо волевое, скуластое, с упрямым квадратным подбородком, казалось говорившим: «Не обманывайтесь мягкостью глаз, в этом человеке железа куда больше, чем пластичного олова!» Впрочем, глаза казались нежными лишь до той поры, пока на наблюдателе не останавливался их взгляд – пристальный, пронзительный, повелительный, надменный.

Под таким взглядом особенно сильно ощущаешь помятость футболки и растрепанность волос, а еще несвоевременно вспоминаешь про забытые дома контактные линзы, косметичку и комплекты тонкого кружевного белья...

«Живое воплощение чисто мужского хищного магнетизма и зашкаливающего тестостерона», – промелькнуло в голове, и Лера отвесила себе мысленную оплеуху, сосредотачиваясь на происходящем вокруг. А происходило следующее: Эриас рассказывал о том, как и с какими условиями он привел в свой мир уникальную ведьму, способную любой брак сделать счастливым. При этом слово «повелитель» он произносил часто, обращаясь в сторону... этого фантастического красавца.

У них тут два повелителя, что ли? Уговор был только об одной семейной паре! Лера

поправила очки
и взглянула на стоящего перед ней мужчину протрезвевающим взором.
Янтарно-золотистые глаза
ответили пренебрежительным взглядом, узкие вертикальные зрачки чуть расширились
в овал и
снова вытянулись тонким росчерком, точь-в-точь как у ящериц и змей. Ой! Лера
оцепенела от
внезапной догадки. Погодите, погодите, что же получается... Получается, что этот
молодчик и есть
Золотой Дракон?! А крылья, хвост и прочие отличительные признаки где?

В памяти всплыли земные романы фэнтези, в которых драконы все поголовно были
оборотнями,
иначе говоря – имели две ипостаси: человеческую и звериную, и могли менять свой
облик. То есть
авторы этих романов угадали истинное положение дел в других мирах? Впрочем, мифы
и легенды
об оборотнях существовали на Земле задолго до появления жанра фэнтези. Так,
вспоминаем, что
времени в обрез и что стоит максимально прояснить ситуацию. Невежливо перебив
Эриаса на
полуслове, Лера выпалила:

– Вы – дракон? Золотой Дракон, повелитель этой страны и мой клиент?

– Да. Неужели не видно? – презрительно скривился красавец, а глаза будто
засветились
золотистым огнем. Черные вертикальные зрачки стали похожи на провал
пространственного
портала, а под прядями волнистых волос... шевельнулись подвижные, заостренной
формы уши.

Но необычные глаза и уши были единственными обнаруженными ею отличиями человека
от
дракона! Лера настолько растерялась от несоответствия реальности своим
ожиданиям, что нервно
поправила очки и невольно ляпнула:

– А почему вы не на потолке? В смысле, почему не летаете кругами?

В очах дракона взметнулось яростное пламя, его совершенное лицо окаменело от
очевидной ярости.
Рядом полузадушенно пискнул Эриас.

«Мамочки, что за бред я несу?!» – ужаснулась Лера. Две тяжелые последние недели
не прошли
даром, а сегодняшние приключения стали, видимо, последней соломинкой для
измученной нервной
системы.

Проклиная свой перегруженный впечатлениями и потрясениями этого сумасшедшего дня
разум,
который в самый ответственный момент решил плюнуть на все и уйти на покой,
перестав

контролировать своевольный язык, Лера закрыла рот ладонью, яростно взывая к остаткам сил своего организма. Тут проснулась профессиональная выдержка, разбудила профессиональную же этику в общении с клиентом, и Лера усилием воли заставила себя распрямить плечи и произнести:

– Прошу извинить мое недопустимое поведение и слова. Это следствие шока, я несколько иначе представляла себе драконов. Будем знакомы: Валерия Вячеславовна Симанова, можно просто Лера. С этого дня я – ваш семейный психолог. Очень надеюсь на плодотворное сотрудничество. – И она изобразила приветливую улыбку.

На нее надвинулась массивная огненноглазая фигура. По золотым прядям в волосах с легким треском побежали искры, идеальное лицо с гневно раздувающимися крыльями ровного прямого носа перекосило от клочущего в мужчине бешенства. Было не обязательно являться великим мастером чтения по лицам, чтобы сообразить, что повелитель клочет от злости.

– Вы с-с-считаете, что эти извинения дос-с-с-статочны? – прошипел Золотой Дракон, но не дал Лере ответить на поставленный вопрос. Вопрос был чисто риторическим.

Эриас попробовал что-то сказать, но его порывом ветра вымело вон из зала в распахнувшиеся двери. Вокруг Леры закрутились буранчики ледяной вьюги, сковывая ее холодом, проникавшим до костей. В глаза впились взглядом золото-огненные очи, вертикальный черный зрачок расширился, словно затягивая Леру внутрь темного клубящегося оута... На нее накатила паника – выкручивающий наизнанку иррациональный страх, тот, что всегда испытывает человек при виде собирающейся напасть шипящей извивающейся змеи. Этот страх вводил в ступор, гипнотизировал, лишал сил к сопротивлению. Недаром Лера опасалась работать с крылатыми змеями – хоть повелитель и выглядел как человек, но ужас наводил как большая анаконда. Его взгляд был взглядом удава, который смотрит на кролика, выбранного им на обед. Страх проник глубже, чем мороз от вьюги, парализуя все мысли и чувства.

На Леру вдруг навалились такие неимоверные усталость и тоска, что она рухнула на колени. В голову хлынули самые тягостные воспоминания последних дней: вот она бредет из больницы и видит за окном кафе мужа, сидящего за столиком с молодой девушкой. Муж нежно держит ее за руку и что-то говорит, потом целует в губы. Лера непослушными онемевшими пальцами набирает

его номер, спрашивает: «Где ты?» — и недоверчиво слушает его ответ: «Я в гараже, мы с Михаилом обсуждаем ремонт машины». Девушка рядом с мужем заливисто смеется, а в потрясенной Лере пробуждается профессионал, замечаящий, что девушке явно не хватает чувства самоуважения. Если бы кавалер Леры так открыто солгал при ней, к тому же именовав мужским именем, то получил бы пощечину и навсегда исчез из списка ее знакомых. Дальше — хуже: крики вернувшегося домой мужа, увидевшего свои вещи на пороге, и попытка вразумить ее увесистыми кулаками; на следующий день врач в белом халате, скорбно смотрящий на нее: «Да, ваша почка идеально подошла бы для пересадки Алеше, но выяснилось, что трансплантация невозможна — она просто убьет его сразу». Такие же письма с отказами от операции из других крупных клиник...

Потом из глубин подсознания полезли совсем уж давние воспоминания: вот она в радостном возбуждении летит на свое первое свидание с мальчиком, разодетая в розовое нарядное платьице, а мимо пролетает велосипедист, толкая ее в полный грязи кювет у дороги. Она выползает на карачках из канавы, с нее текут сточные воды, вокруг хохочет детвора, тыча в нее пальцами, а мальчик из ее класса, к которому она так спешила, кривится и делает вид, что они незнакомы... Вот уходит из семьи отец, громко хлопая дверью и крича: «Мне осточертел этот дом!» — плачет мать, приговаривая: «Это все из-за твоих капризов, Лера!»

Потом реальные воспоминания сменились бредовыми видениями, навеянными чужой враждебной силой. В этих небывалых, уродливых сценах никогда не существовавшего прошлого родители, взявшись за руки, уходили от нее, говоря: «Ты дрянная девчонка, мы не любим тебя и видеть не хотим! Ты не нужна нам!» Сын топал ножками и обвинительно кричал: «Ты никчемная мать, ты ничего не можешь, ты мне не нужна!» Преподаватели университета презрительно говорили ей: «Какая бездарность! Прочь от нас!» Подруги с хохотом отворачивались, бывшие любимые мужчины смотрели брезгливо и тоже уходили прочь. Все бросали ее, и Лера хорошо понимала их: она была полным ничтожеством, пустым местом, она не заслуживала даже того, чтобы дышать свежим воздухом и пить чистую воду. Если бы могла, она сама бы ушла от себя! Будь у нее в руках нож, она бы без тени сомнения вскрыла себе вены, чтобы очистить землю от такой бесполезной тварюшки, как Лера Симанова...

– Ко мне, – прозвучал тихий приказ, и жизнь никчемной Леры вдруг наполнилась новым, важным смыслом: смыслом преданного служения высшему невообразимо прекрасному и мудрому существу
– Золотому Дракону. Она на коленях подползла к новоявленному божеству и трепетно расцеловала кончики его сапог.

– Вот теперь извинения приняты, – прозвучало в ее ушах, и наваждение схлынуло.

Лера осознала себя смиренно распростершейся у ног повелителя. Мерзкие видения постепенно покидали ее разум, оставляя лишь память обо всем произошедшем и чувство предельной гадливости, будто ее в голом виде искупали в канализационных стоках. Накатила еле сдерживаемая тошнота. Было ощущение, что ее только что прилюдно изнасиловали.

Впрочем, почему ощущение, если это самая настоящая реальность?! Ее в самом деле ментально изнасиловали! Принудительно стерли в ней все человеческое, будто отрезали достоинство и самоуважение в эти короткие минуты! Превратили в дрожащую, рабски покорную вошь!!!

Искристая, ослепительная благородная ярость затопила Леру, заставляя забыть обо всем, кроме жгучей ненависти к стоящему перед ней усмехающемуся мужчине. Вскочив на дрожащие и подгибающиеся ноги, она пошатнулась, безумным взглядом посмотрела на мерзавца, попробовала замахнуться, но трясущаяся рука вяло опала, не в силах подняться на должную высоту. Тонкий пронзительный крик сорвался с ее губ и затих, перейдя в ультразвук. Не помня себя, Лера развернулась и бросилась прочь из зала, прочь из дворца.

Какой-то звериный инстинкт вел ее сквозь лабиринт коридоров, позволив сразу найти выход наружу. На широких мраморных ступенях ослепило красное заходящее солнце, но не остановило бег потерявшей голову женщины. Лера неслась незнамо куда, не слушая крики догонявшего ее советника.

– Да остановите вы ее! – грозно взревел за спиной Эриас, и перед Лерой возникли стражники.

– Прочь! – прошипела беглянка, вытянув вперед трясущиеся руки со скрюченными пальцами, и по наитию прибавила: – Порчу напущу и мужское бессилие!

Стражники шарахнулись в стороны, Эриас разочарованно взвыл:

– Держите!

– Нет уж, сами со своей иномирной ведьмой разбирайтесь, – открестилась охрана, трижды плюя

▲ через левое плечо и не препятствуя Лере бежать своей дорогой.

Увы, на этой дороге встретила огромная клумба, которую Лера решила пересечь по прямой, не

огибая по дорожке. Решение оказалось недальновидным – ноги вязли в рыхлой земле, тонкие

стебли опутывались вокруг щиколоток и замедляли ее движение к свободе. Когда Лера выбралась

из клумбы, ее успел нагнать запыхавшийся советник.

– Пойдите, прошу вас! – взмолился Эриас, хватая ее за руку. – Если вы не поможете, повелитель

рискует умереть бездетным, а он последний представитель своего рода!

– И это прекрасно! – воскликнула Лера, вырываясь из крепкой хватки. – Не беспокойтесь

понапрасну, это всего лишь закон эволюции видов: такие твари, как ваш дракон, размножаться не

должны!

– Вы сейчас неверно оцениваете повелителя. Вы кошмарно повели себя с ним, и тут виноват я, что

не объяснил вам сразу, – частил советник, вприпрыжку скача за ней по дорожкам дворцового

парка. – Проявите хоть каплю милосердия к последнему Золотому Дракону – если он не станет

счастливым, то должен будет заживо сжечь себя в своем собственном пламени, представляете этот

ужас?! Неужели вы совсем не хотите ему помочь? Помогите чем можете!

– О, я помогу! Охотно помогу! – прошипела Лера и рывкнула в исполнившееся надежды лицо

советника: – С удовольствием пришлю с Земли канистру бензина!

Вряд ли Эриас знал, что такое «бензин», но по выражению ее лица понял, что вариант не

обнадеживающий.

– Тогда и ваш сын умрет, как только иссякнет магия накопителя, – тихо напомнил он. – Новый

правитель никак не будет заинтересован в помощи постороннему человеческому ребенку.

Лера очнулась и вспомнила о своем Алешеньке. Это был сокрушительный удар. Она тяжело

опустилась на подвернувшуюся на аллее скамеечку и расплакалась навзрыд. Да, ее скачок в другой

мир оказался совершенно напрасен, ей и здесь чуда не видать. И дело даже не в

пресловутом
счастье в браке, которого венценосный гад этого мирка совершенно не заслуживает,
а в том, что...

– Теперь бесполезно уверять меня, что ваш повелитель вылечит моего сына – такой мерзавец
никогда и никого лечить не будет, это уже абсолютно ясно, – всхлипнула Лера. – Я
не эксперт по
магии, но любой врач должен обладать набором душевных качеств, которых в вашем
драконе и в
помине нет. И я не поверю, если вы начнете рассказывать, что он хоть кого-то
когда-то вылечил!

– Повелитель пока и не способен кого-то вылечить, – тяжело вздохнул пожилой
советник,
опускаясь рядом на скамью, – я же сразу обговорил условия: вначале – счастье,
потом – здоровье
вашего сына. Я не буду сейчас обсуждать душевные качества моего повелителя, по
поводу которых
вы сейчас заблуждаетесь, но наш с вами уговор заключен на магии, повелитель
никак не сможет
отказаться от выполнения своей части обязательств, ведь я договаривался с вами
от его имени и с
его согласия в рамках предоставленных им полномочий. Клянусь, если Золотой
Дракон обретет
счастье в браке, то ваш сын будет здоров!

Эти слова прозвучали так искренне и с такой экспрессией, что не поверить было
невозможно.
Эриас протянул белоснежный платок с витиеватой монограммой в уголке, Лера хрипло
поблагодарила и вытерла лицо. Глубоко вздохнула. После знакомства с повелителем
она оценивала
шансы выполнить свою работу успешно весьма низкими, где-то один к миллиону, но
на Земле
Алеше и одного шанса не дали.

– Если бы ваш повелитель оказался добрым, отзывчивым, милым в общении человеком,
то моя
задача была бы не в пример легче, – тихо посетовала Лера на жестокость судьбы.

– Уж какой есть, – печально улыбнулся Эриас. – И вы крайне неудачно начали
знакомство с ним.

– Уж как получилось, – в тон ему ответила Лера. – Я бесконечно устала за
сегодняшний безумный
день! Это, конечно, не оправдание, но что такого ужасного я сказала-то,
объясните?

– Меня подвела привычка не говорить об этом вслух, потому что во дворце не
принято поднимать
эту тяжелую для всех тему. Дело в том, что повелитель не способен оборачиваться
драконом, не
способен принять свою вторую ипостась. Он никогда не летал, никогда не ходил по
земле на

мощных лапах, а вы с ходу напомнили ему об этом, да еще таким тоном... А после презрительно сообщили, что иначе представляли себе драконов! Вы хорошо потоптались по его самолюбию и разрушенным перспективам на полноценную жизнь!

— Я не говорила презрительно! — оторопела от обвинений Лера. — Я просто растерялась, ведь совсем не ожидала увидеть человека. Вы же говорили, что драконы сильно отличаются, что драконы... что это драконы, черт возьми, а не двуликие оборотни!

▲— Говорите тише, тут много ушей, — зашептал ей Эриас, предупреждая кивая в сторону ограды парка, увитой плетями цветущих лиан. — Внешне дракона сразу распознаешь по нечеловеческим глазам и форме ушей, разве это не яркие отличия?

Лера потеряла нюющие виски. Голова просто раскалывалась то ли из-за нервного дня, то ли из-за последствий драконьего гипноза. Ей необходимо отдохнуть, чтобы адекватно на все реагировать и воспринимать информацию, в нынешнем состоянии от нее толка нет. Эриас тоже обратил внимание на ее бледное лицо.

— Поговорим завтра, — предложил он. — Приходите ко мне в лабораторию, как проснетесь.

— В какое время вы сами встаете? — спросила Лера.

— В моем возрасте с рассвета на ногах, — отмахнулся Эриас, — как солнце встало, так и я поднялся. Не переживайте, не разбудите.

▲Глава 4

«Бескрылый дракон мечтает только об одном»

(поговорка мира драконов)

Лере в очередной раз снился один и тот же сон. Как заезженная пластинка ее подсознание вновь и вновь воспроизводило один и тот же эпизод жизни: разговор с мужем после той памятной сцены в кафе. Айвар не ожидал, что дома его встретит не горячий ужин, а требующая объяснений супруга. Выслушав Леру, он только фыркнул:

— Всего-то? Да это так, случайное знакомство, забудь!

— Измену и твою наглую ложь забыть?!

— Какую ложь? Ну да, сказал, что я с Мишей, чтоб ты не волновалась — знал же, что ты так отреагируешь.

– Как – так? На случайную знакомую так не смотрят, за ручку не держат и не целуют в кафе! И сколько раз ты лгал мне, что «с Мишей», «с Сашей», а сам...

Голос изменил Лере. Она распахнула дверь, предлагая Айвару молча уйти, но муж захлопнул дверь и раскричался. Оказывается, в его измене была виновата сама Лера. (Ну, для семейного психолога это не новость, такие речи от клиентов она слышала каждый день.)

– Ты совсем от меня отстранилась, совсем перестала мной интересоваться, спрашивать о моих делах! Тарелку с едой утром и вечером на стол швырнешь – и все! Ты же вся углубилась в проблемы сына – ах, анализы плохие, ах, придется трансплантацию делать! Ты ни о чем другом уже год говорить не можешь, ГОД!!! До меня тебе вообще дела нет! А я тоже человек, между прочим. Здоровый, но человек! Я не хочу приходить после трудного рабочего дня домой и все время видеть печальную зареванную жену, толкующую лишь об очередных проблемах! Не хочу, понимаешь? С Лаурой хоть поговорить по-человечески можно, она веселая, жизнерадостная, с ней приятно пообщаться и время провести, не то что с тобой в последнее время! Да, у нашего сына слабое здоровье, но это нужно просто пережить, не забывать, что мы-то здоровы! У нас есть и своя жизнь помимо сына, должна быть! А ты зациклилась на одном! Ты же психолог и сама понимать это должна!

Потом он толковал, что совсем не хочет разводиться и бросать ее одну в такой трудный момент, что Лаура – это мимолетная связь, не стоящая внимания (мимоходом проговорившись, что эта мимолетная связь длится уже восемь месяцев). Лепетал о том, что он против ее согласия на донорство почки, что с одной почкой ей потом не разрешат второго ребенка родить, а его родители мечтают о куче внуков и он тоже хочет быть многодетным отцом, а она не имеет права так поступать с их ожиданиями и планами на жизнь. Что она как психолог должна помочь самой себе отпустить сына в мир иной и спокойно жить дальше, завести новых сыновей, больше заниматься семьей и супругом! Лера слушала и поражалась: почему ее муж – такой эгоистичный, лживый великовозрастный ребенок? Не сразу, но любимая профессия пришла ей на выручку и помогла переформулировать этот вопрос правильно: «Почему этот эгоистичный, лживый великовозрастный ребенок – мой муж?» Как только вопрос был поставлен грамотно, Айвара встретили у

порога
запертого дома чемодан с вещами первой необходимости и лист с заявлением о разводе.
Удивительно, но Айвар потребовал объяснить причины такого резкого поворота в их жизни, и
скандал начал набирать обороты. Мирно развестись по взаимному согласию не удалось, в суде им
дали три месяца срока, чтобы поразмыслить над своим решением. К чему эти три месяца, когда все
уже решено и кончено?

Утренний свет робко пробивался сквозь щель между неплотно задернутыми занавесками, когда
Лера очнулась от тяжелого сна. Бархатный балдахин над постелью, зеркала в позолоченных рамах,
богатое убранство комнаты – все напомнило Лере о событиях минувших суток. На свежую голову
было трудно поверить в реальность произошедшего, и Лера с силой потерла глаза и потеревала
кисти балдахина, убеждаясь в том, что все происходит с ней на самом деле. Холодная вода в ванне
еще лучше помогла прийти в себя и настроиться на боевой лад. Да, клиент не из легких, но на
любого психопата найдется свой психотерапевт. Будем акцентироваться на положительных
моментах: пациент скорее человек, чем дракон, а значит, работа не выходит за рамки ее
компетенции. Вчерашний эпизод придется обдумать и простить, а затем – оговорить границы
допустимого в ее дальнейшем общении с клиентом. Если речь и впрямь идет о его жизни и смерти,
то он будет вынужден пойти на разумные уступки и не подвергать ее впредь подобным унижениям.
Так же как и она, стараясь спасти своего сына, вынуждена закрывать глаза на его из ряда вон
выходящие поступки. Но чисто с профессиональной точки зрения – его способности к гипнозу и
внушению достойны восхищения. Интересно, у драконов это природное качество или оно
приобретено в череде сотен поколений высокомерных снобов, презирающих род людской?
▲Служанка помогла Лере одеться в соответствии с правилами этого мира: в приталенное длинное
платье с воротником-стойкой и туфли на низких устойчивых каблуках. От прически Лера отказалась
и сама гладко зачесала назад свои волосы соломенного цвета, закрепив их шпильками в тугой
пучок. На завтрак ей принесли вполне обычную молочную кашу, похожую на овсянку, яйца всмятку
и булочки с вареньем. Вместо кофе был компот. Перекусив, Лера решила выйти из своих комнат.

Во дворце было пока тихо, только слуги бегали по коридорам, но солнце уже встало, а значит –

можно идти к главному советнику. Поправив очки, распрямив спину и вытянувшись во весь свой невеликий росточек, захватив блокнот и ручку, она отправилась в лабораторию колдуна-советника за подробнейшими сведениями о Золотом Драконе и его жене неизвестного пока цвета.

Эриас обнаружился в своей спальне — он читал какие-то манускрипты, сидя в кресле рядом с кушеткой, на которой мирно спал Алеша. Лера залюбовалась безмятежным личиком сына, тенью от трепещущих ресниц на его щечках.

— С ним все в порядке? — шепотом спросила она, поздоровавшись с советником.

— Да, конечно, и вам незачем шептать — он ничего не слышит и не проснется.

— Его же надо мыть и переворачивать, чтобы пролежней не было? — обеспокоилась Лера, осматриваясь в поиске ванной и полотенец.

— Что за выдумки? Временной стазис сохраняет объект в полностью неизменном виде, — заверил Эриас, — без всяких пролежней и прочих нежелательных последствий лежачего положения. Для вашего сына время остановилось в тот момент, когда он заснул у меня на руках, понимаете? Я объяснял уже.

— Хорошо, — велел себе не паниковать без повода, ответила Лера. — Давайте вернемся к вчерашнему разговору: что там за проблема с самосожжением у вашего повелителя?

Рассказывал Эриас долго, и по мере Лериных вопросов и его уточнений ситуация прояснялась. Рождались драконы всегда в человеческом облике, разве что с экзотичными глазами и ушами. Но основное отличие заключалось в том, что рождались они с магией, которая с первых минут жизни обеспечивала им огненное дыхание и власть над природными стихиями. Детишки-дракончики росли, учились не извергать огонь на людей при малейшем недовольстве, не ломать вихрями свои кровати, не устраивать фонтанов в ванной и тому подобное. Но магия у детей была гораздо слабее, чем у взрослых драконов, они многого не могли: не могли лечить людей и животных, не могли создавать защитные пологи, охраняющие границы их страны от чужих вторжений (но могли подпитывать энергией уже имеющиеся магические охранные плетения), с трудом строили порталы в рамках своей страны (при постепенном ослаблении магии эта способность терялась у них полностью), а главное — не могли оборачиваться драконами. В своей звериной

ипостаси драконы
были практически неуязвимы и очень сильны, жар их пламени мог мигом спалить целую деревню, а магическая мощь — разрушить целый город. Взрослые драконы могли нести и много добра — остановить мор, вылечить смертельно больного человека, спасти земли от засухи и наоборот — от паводков и селей. Если в стране в правящем клане был хоть один полноценный дракон — государство жило припеваючи и не опасалось нападения соседей.

— Погодите, драконов и без того мало, но они еще и друг на друга нападают? — удивилась Лера.

— Увы, это очень воинственная раса, — кивнул Эриас и продолжил рассказ.

Той магической энергии, что при рождении доставалась дракончику от родителей и мировой ауры, хватало максимум на сто лет, а чтобы обрести крылья и пополнить запас магии на вторую часть жизни, он должен был пройти обряд венчания и инициации. Собственно говоря, такой инициацией становилась первая брачная ночь: молодые драконы проходили в храме древнейший ритуал, связывающий их пожизненными супружескими узами, а после совместной ночи, переполненные новой магией, они выходили на край самого высокого скалистого обрыва и, взявшись за руки, бросались вниз. Во время падения они впервые в жизни прямо в воздухе оборачивались, меняя ипостась, и вверх взмывали два могучих и прекрасных полноценных дракона.

— О-о-о-о, — протянула Лера, впечатленная нарисованной картиной. Но практицизм взял свое, и она уточнила: — А если не получится обернуться? Или с непривычки в крыльях запутаются? В первый раз же!

— Обернутся обязательно — древний ритуал не для красоты проводят, — неодобрительно отмахнулся Эриас. — И не запутаются — у драконов врожденное умение летать, как у птиц.

— М-да, птенцов тоже из гнезд выбрасывают, — согласилась Лера. — То есть несчастных случаев история не зафиксировала?

— Нет!

♣— Я просто проясняю непонятные моменты, — миролюбиво напомнила Лера. — В моем мире нет драконов, помните? Объясните мне, какое значение для драконов имеет счастье в браке, если ритуала и совместной ночи достаточно, чтобы пробудить в них магию и способность к обороту?

– Если дракон женится на драконице, то счастье не так уж и важно, – ответил Эриас. – Но, к сожалению, как вы верно заметили – драконов мало...

Да, пару в своей расе до столетнего юбилея находили не все. А после ста лет дракон окончательно лишался своей магии и возможности обрести вторую ипостась. Поэтому у расы драконов был еще один обязательный ритуал: в день своего столетия не обретший пару дракон-человек приходил на тот же высокий скалистый обрыв и бросался в пропасть. Легенды говорили, что это последняя возможность чудом обрести крылья, но чуда еще ни разу не случалось, а падающий на дно ущелья человек последние остатки магии преобразовывал в огонь и добровольно сжигал самого себя. На дно ущелья осыпался лишь его пепел.

– А если он не спалит себя? – хрипло спросила напуганная Лера.

– Разобьется насмерть. Если не умрет сразу, то будет долго и мучительно умирать от множественных ран на каменном дне ущелья, без еды и питья, на жаре или морозе. К умирающему дракону приближаться строго запрещено, да и не рискнет никто спуститься вниз на сотни шагов по отвесной скале – это же верная смерть для любого человека: если не свернет себе шею, упав со скалы, то его убьет мощной магической вспышкой, когда дракон испустит последний вздох. Так что сгорают все, по-другому еще не бывало, драконы не проявляют слабости перед лицом смерти, а отказ от самосожжения – это бесчестье по меркам драконов. Кто не смог обрести крылья, тот жить недостоин.

– Как же их обрести, если драконицы или дракона в пару не нашлось? Причем тут бесчестье и обязательный эшафот?!

Теперь Лера не возмущалась ранними помолвками. При такой жуткой альтернативе и впрямь лучше с пеленок знать, что у тебя есть спутник жизни! И жениться лучше пораньше, не дотягивая до крайнего срока.

– У драконов другие нормы поведения, людям порой трудно их понять, – ответил Эриас.

– И что, часто в вашем мире бывают такие добровольные самосожжения?

– Пару раз в столетие бывают, – кивнул Эриас.

Лера сглотнула ком в горле и постаралась переключиться на текущие насущные проблемы:

– Погодите, погодите! Давайте ближе к нашему делу, то есть телу. Тьфу, то есть ближе к золотому дракону. У него брачный ритуал прошел со сбоем? Поэтому он не умеет оборачиваться? Почему же не разбился после первой ночи?

Тут вскрылись новые факты. Золотому Дракону не повезло уже при рождении – во всем мире не нашлось для него свободной драконицы. Однако его отец, тоже золотой дракон, не растерялся и заключил предварительный договор о браке с кланом Красных Драконов – у них наследник вот-вот должен был сочетаться браком и, соответственно, стоило ждать прибавления в семействе. Молодая чета красных драконов ждала своего первенца полтора десятка лет. Увы, первенец родился мальчиком, и предварительный договор так и остался предварительным договором. Дети у драконов рождались крайне редко, иногда и вовсе один ребенок за всю жизнь, но в стране Золотого Дракона ждали и надеялись. Спустя пятьдесят с лишним лет, когда бывший наследник Красных успел стать повелителем Красных, а надежда почти исчерпала себя, у Красных Драконов родилась девочка и была немедленно помолвлена с нынешним Золотым Драконом. Совершеннолетие у крылатой расы наступает в двадцать пять лет, так что время еще оставалось, хоть и в обрез. И вот, три года назад должна была состояться свадьба, но невеста трагически погибла чуть ли не в последний день перед венчанием: она попала под обвал в горах, и ее засыпало огромными валунами, с массой которых не справилась магия юной драконицы. Прах девушки поисковой группе удалось опознать только по родовым амулетам и украшениям, а отец несчастной подтвердил, что это действительно пепел его дочери. Накануне своего столетия Золотой Дракон остался без невесты.

– О господи, – вздохнула Лера, сожалея о смерти юной девушки и впервые – о судьбе золотоглазого дракона, втоптавшего ее вчера в грязь.

– Но реальный шанс обрести крылья есть даже у того, кто не нашел пару своей расы, – заключил свое повествование о погибшей драконице советник.

– Что за шанс? – заинтересовалась Лера, смаргивая слезинку. Раз драконица золотого дракона погибла и новой пары среди драконов он не нашел, то выходит, он женат на человеческой девушке. Об этом шансе говорит советник? Или тут еще какие-то расы обитают?

♠Но советник заговорил о другом:

– Счастье. Счастье окрыляет. Разве в вашем мире этого не знают?

– У нас «окрыляет» еще и ред булл, – усмехнулась Лера, – примерно с той же вероятностью, что и счастье. – При виде загоревшихся глаз Эриаса она поспешила объяснить: – Это шутка, основанная на давней въедливой рекламе, и не спрашивайте, что такое реклама, к вопросам настоящего счастья она точно отношения не имеет. И многие драконы «окрылились» счастьем?

– Согласно мифам и легендам... – начал Эриас, но Лера замахала руками:

– На вашей памяти и в надежных исторических источниках сколько таких случаев зафиксировано?

– На моей памяти – нисколько, а всего – два, – ответил Эриас и разъяснил подробнее: – За тысячу лет накопились более-менее достоверные данные о двух таких случаях. Не удивляйтесь, что так мало, – дракона трудно сделать счастливым, пусть даже на короткий промежуток времени. Но если всё же дракон искренне и глубоко счастлив, то он обретает огромную магическую мощь и может обернуться без брачного ритуала с драконицей, совершенно точно, это непреложный закон, несмотря на редкость проявления этого закона в действии. Зато многократно доказано и подтверждено, что чем счастливее дракон, тем сильнее в нем магия. Когда драконы радуются рождению своего ребенка, они наполняют магией тысячи накопителей, их мощь возрастает в десятки раз.

– А если пары нет, то и ребенка нет, и магии к ста годам нет, и способности к обороту нет, и жизни в итоге нет. Странно, что за столько веков драконы не вымерли окончательно, особенно с учетом их воинственности и низкой рождаемости.

– Вы правы во всем, кроме ребенка. Ребенок у дракона может родиться не только от драконицы, но и от человеческой девушки. А драконица может сочетаться браком с человеческим мужчиной.

– Вы хотите сказать, что люди и драконы физически совместимы? – Выходит, ее предположение о жене золотого дракона верно. После того, как познакомилась с повелителем, Лера предполагала вариант совместимости людей и драконов, и семейный психолог в ней досадливо морщился, представляя себе шлейф любовниц, наверняка имеющих у ее поразительно красивого клиента. И

ведь этот гад наверняка примет в штыки идею моногамии! А еще великий классик Лев Николаевич

Толстой писал, что мужчине для семьи и счастья достаточно одной женщины. Если же у мужчины

много женщин, то он, возможно, и получит больше удовольствий, но точно не обретет ни настоящей

семьи, ни подлинного счастья в личной жизни. А у нее контракт именно на счастье в браке, а не на

веселенькую жизнь, черт бы его побрал!

Ситуация прояснялась, и Лера начинала всерьез жалеть, что она не волшебница.

Эриасу стоило бы

еще в каких-нибудь мирах специалистов по семейному счастью поискать, которые могли бы уладить

дело парой заклинаний. И первое заклинание из этой пары должно было бы быть заклинанием

принудительной верности своей супруге.

– Конечно, совместимы, только вот завести ребенка от человека драконы могут только после

прохождения брачного ритуала, – ответил на ее вопрос советник.

– Весьма удобно для случайных связей с людьми – нет нужды заботиться о контрацепции и

внебрачных детях, – пробормотала Лера, мысленно десятикратно увеличивая число потенциальных

любовниц дракона и строча в блокноте, делая пометку о том, что магические ритуалы играют

ключевую роль в жизни этого мира.

– Именно так, – довольно подтвердил главный советник, не заметивший иронии в ее словах, – у

драконов незаконных детей быть не может, ни от людей, ни от своих сородичей, это в самом деле

удобно. До того, как в наш мир пришли драконы, было столько войн и переворотов, которые

устраивались из-за различных королей-бастардов! Исторических записей о тех диких временах

сохранилось не так много, но эта тема – самая распространенная в них.

– Я поняла, что одинокий дракон может жениться на человеке и произвести на свет потомство.

Объясните четко, какое значение для драконов имеет счастье в браке в этом случае? – Лере не

хотелось бы ошибиться в истолковании всего сообщенного советником, делая собственные выводы.

Это была слишком важная информация.

– О-о-о, тут счастье в браке жизненно необходимо! Повторю еще раз – только очень счастливый

дракон обретает вторую ипостась, если женат не на драконице. Увы, достичь этого счастья

самостоятельно драконы никак не могут и все в итоге гибнут. Только на вас, высокочтимая

Валерия, и уповаем.

Советник объяснил, что брачный ритуал не работал полноценно в том случае, если кто-то из венчающихся был человеком. В смысле, что такой ритуал не подпитывал дракона магией и не позволял ему обрести вторую ипостась, но зато давал возможность завести потомство от человека. Тут опять-таки вмешивалась магия: если дракон был магически слаб, то дети почти гарантированно рождались простыми людьми и никаких прав на престол родителя не имели, а вот магически сильный дракон даже от человека мог завести ребенка-дракона, который в свою очередь мог обрести крылья и занять со временем трон отца. Таким образом, даже сгоревший в своем пламени дракон мог оставить вместо себя полноценного наследника-дракона, особенно если женился на человеческой девушке в достаточно молодом возрасте, когда магия еще бурлит в крови. Правда, людей драконы не слишком-то жаловали («Кто бы мог подумать, да? Они же такие добродушные милашки, эти драконы!» – усмехнулась Лера), так что женитьба на человеке – это была исключительная и крайняя мера. Поэтому и не спешил Золотой Дракон в молодости жениться на человекке, все ждал невесту из драконов.

Эриас печально замолчал, вздыхая, а Лера суммировала все услышанное:

«Ясно, пришлось золотоглазому жениться на человекке вынужденно и впопыхах, чтобы хоть наследника оставить, но с детьми пока не сложилось, раз подданные переживают о его бездетности. Плюс заживо сгореть в ущелье ему тоже не хочется, и здесь я искренне ему сочувствую, даже последнему мерзавцу такой смерти не пожелаешь. А надежда, получается, одна – счастье в браке обрести. Хм-м-м-м, так себе надежда, хлипенькая. А уж при его поганом характере... Запишем, что чувство счастья позволяет дракону отрастить крылья. Интересно, как это работает на практике? Почитать бы те истории, на которые Эриас ссылается».

– Счастье дракона должно быть именно счастьем в браке? – решительно вздернув на нос очки, в очередной раз уточнила детали Лера.

Советник очнулся от тяжелых дум:

– А? Да нет, причиной счастья может быть что угодно, – ответил он. – Наш с вами магический договор гласит: «Вначале счастье Золотого Дракона, потом – здоровье вашего сына». Уговор, что

вы попытаетесь сделать повелителя счастливым в браке, — это дополнительное соглашение, необязательное с точки зрения магии, связанное с особенностями вашего профессионального мастерства. Мне всегда казалось, что счастье в браке — самое очевидное решение проблемы повелителя. Вы можете предложить варианты, которые еще проще?

Ещё проще? Остряк этот советник, однако. Самый простейший способ сделать этого драконистого гада счастливым — это...

— ...порция «экстази», — пробормотала разозлившаяся Лера.

— Что это? — заинтересовался Эриас.

— Ой, не слушайте, это опять неудачная шутка. Хотя... В моем мире есть вещества — психостимуляторы. На непродолжительное время переполняют человека искусственно созданным чувством счастья и радости. Расплата, конечно, не заставит ждать, но на краткое время оборота и полета над пропастью этого псевдосчастья может и хватить.

Эриас грозно нахмурился и наставительно сказал:

— Счастье должно быть настоящим! Мы уговаривались, что повелитель действительно будет счастлив, в реальности, а не под действием иномирных препаратов, иначе магия просто не работает. К слову, лекарственные вещества на драконов вообще не действуют.

— М-да... А радость от выигранной битвы, например, счастье от победы в войне — подойдет?

— Теоретически да, но мы ни с кем сейчас не воюем, — развел руками ошарашенный советник.

— Ему сто лет через полгода стукнет? — В ответ Эриас кивнул, и Лера протянула: — Пожалуй, стоит срочно начать воевать...

Советник возмущенно запыхтел:

— То, что вы предлагаете, — это кратковременное счастье, а нужен длительный эффект! Если дракон становится опять несчастлив, то его магия слабеет, а в случае сильного горя он ее и вовсе лишиться может, и способности к обороту — тоже. Предлагайте варианты длительного счастья, а не краткой вспышки. У нас договор на длительное, настоящее счастье!

— Ладно, как вам такой вариант: повелитель творит много добрых дел, живет целомудренно, очищает свою совесть, а чистая совесть и осознание праведности своих деяний —

хорошая основа

для постоянного ощущения счастья, так на Земле во многих философских и религиозных книгах пишут.

▲Эриас разумное предложение не оценил, только головой укоризненно покачал:

– Вы забыли, что наш с вами уговор был на счастье в семейной жизни? Повелителю не нужно умиротворение от «чистой совести», ему счастье необходимо – настоящее, лучистое, порой бьющее через край, порой – огромное и безмерное, как океан.

– Да вы романтик, – улыбнулась Лера, смирясь с неизбежным.

Итак, ей предстоит сделать этого надменного, воинственного, привыкшего ни в чем себе не отказывать диктатора примерным семьянином и любящим верным мужем. Что ж, ее этому учили, но, Боженька, пусть хотя бы деспотизм и склонность к насилию не будут единственными чертами характера ее клиента!

«Остается слабая надежда, что у него есть хоть какие-то искренние чувства к своей жене, что он выбрал ее не наобум и не по расчету, а по личной симпатии, желательно – из постоянных и давних любовниц, – переворачивая страницы блокнота и набрасывая список новых вопросов к советнику, раздумывала Лера. – Тогда вряд ли придется беспокоиться о том, насколько у них все хорошо в интимном плане, да и характеры уже наверняка притерлись друг к другу. Чутьку новизны в постельных играх, возвращение внимания и заботы в отношения, изгнание третьих лиц из их личной жизни – и может получиться вполне счастливый брак».

Лера настраивала себя на позитив, советник с горячим любопытством косился на ее блокнот, по листам которого скользила шариковая ручка (сама ручка тоже была предметом его изучения – на столе советника лежали только карандаши и перья), когда их деловые посиделки были бесцеремонно прерваны.

▲Глава 5

Поведайте мне ваши мифы – и я опишу ваш мир

В лабораторию ввалился ученик советника – начинающий колдун Асир, с которым Леру вчера познакомили. Юноша был чем-то взбудоражен и скороговоркой произнес:

– Новенькая до сих пор в истерике бьется, лекарь ничем помочь не может. Как бы до греха не дошло...

Эриас помрачнел и ругнулся. Осуждающе посмотрев на Леру, он сказал:

– Сильно вы вчера повелителя разозлили! Пожалуйста, воздерживайтесь впредь от всех слов и поступков, которые могут вызвать его гнев: он, конечно, вам ничего не сделает, вы его последняя надежда, а вот другим придется расплачиваться.

Советник схватил небольшой магический шарик и убежал вместе с учеником. Оставшаяся в одиночестве Лера оторопело подумала:

«Ничего мне не сделает? А вчера что было?! Или у них такое обращение дракона с человеком – в норме вещей? И не важно, кто этот человек – „последняя надежда“ или собственная жена? Тогда ужасно сочувствую и мне, и этой несчастной женщине – это настоящая беда, за полгода напрочь искоренить столетние привычки невозможно!»

Она посмотрела на сына и запретила себе произносить слово «невозможно». Умная женщина ненавязчиво перевоспитать может кого угодно, даже дракона. Особенно если ее этому учили.

Перевоспитать исключительно в его собственных интересах, прошу заметить.

Поскольку если он

так же обращается с женой, как с ней вчера, то... Любопытно, что это за «новенькая» такая?

Повелитель служанку до истерики довел? Этот драконище может.

Так, нужно все выяснить, составить план действий и упорно следовать этому плану. Можно достичь

любой цели, если каждый день хоть немного к ней двигаться! Лера уткнулась в блокнот и принялась за работу.

Время перевалило за полдень, а она все еще оставалась одна. Помня о своем намерении прочитать

легенды драконов, Лера обошла владения советника, с любопытством посмотрела на висящие на

стене большие дуги неясного назначения, образовывавшие «разорванный» посередине овал (такие

же дуги, но меньше, были и в ее гостиной), и остановилась у шкафа с книгами.

Большую часть

полок занимали пособия для колдунов: «Заклинания управления стихиями», «Теория и практика

построения порталов», «Лекарства на магической основе», «Применение магии в производстве

оружия» и так далее. Ага, вот и нужная брошюрка среди книг есть с обнадеживающим заглавием:

«Сказания мира драконов», а рядом – какая-то явно новая художественная литература небольшого

размера в ярких глянцевых обложках. Лера вытащила книги и уселась в кресло

немного почитать: в книгах все реалии жизни отражаются как в зеркале. Даже в женских романах отчетливо просматриваются изменения общества. Стоит только сравнить книги Джейн Остин с современными любовными романами: очевидны и произошедшая в мире сексуальная революция, и успех феминизма, и возросшая роль женщин в экономической и политической жизни мира, уравнивание их в правах с мужчинами.

Книга сказаний начиналась с мифа о сотворении миров, который несколько дополнял рассказ советника: созданные богами драконы вначале жили в своем отдельном высшем мире, были исключительно счастливы и беззаботны. Но вот они заметили, как тяжела жизнь людей-дикарей в низших мирах, какие мучения испытывают люди, как трудно борются за жизнь. Самые отважные и смелые драконы решили помочь людям и решились покинуть свой идеальный мир, чтобы принести магию и прогресс в сообщества людей. Далее шло описание заслуг драконьего племени, из которого явствовало, что только благодаря драконам начали развиваться ремесла, науки и искусства, что представители драконов стали для людей Прометеями, Эскулапами, Ньютонами и Эйнштейнами, неся свет знаний в темные миры.

«Ну-ну, то есть захват миров драконами – это миссионерская деятельность, а не военная экспансия, – усмехнулась Лера, переворачивая страницу. – Политические технологии от мира к миру не меняются. „Белый брат – это старший брат, он будет учить темнокожих и краснокожих жить хорошо и правильно“!»

Бегло просматривая остальные истории, Лера искала те, что повествовали об обретении драконами крыльев за счет счастья, и наконец нашла.

Первая история рассказывала о драконе, который с детства увлекался техническим применением магии. Земли у этого Зеленого Дракона были обширные, густо заселенные, и он с азартом придумывал и конструировал работающие на магии машины: транспортные средства, сельскохозяйственную технику, устройства для орошения полей, посадки и сбора урожая, для ухода за скотиной, обогрева домов и так далее. Его изобретения облегчали труд людей и повышали его производительность: страна богатела, население росло, доходы повелителя также росли (тут имелось примечание редактора, что большинство изобретений Зеленого Дракона используется до

сих пор, а все машины — это различные интерпретации самого первого автомобиля, созданного им же). Процветающая страна привлекла внимание соседей, и три дракона объединились, чтобы пойти войной против Зеленого и захватить его богатые земли. Вторжение было кровавым и беспощадным, тем более что напали полноценные взрослые драконы, извергающие пламя из поднебесья, сметающие магией целые села, а повелитель Зеленый Дракон был единственным представителем своего клана, был молод и холост, а следовательно — еще не обрел крылья и ему было сложно противостоять захватчикам. Видя, как испепеляют его страну, понимая, что его человеческих сил не хватит, чтобы победить врагов, Зеленый Дракон заперся в самой высокой, северной башне своего замка и начал изобретать оружие. Мощное, невиданное оружие, способное поразить любого дракона. Легенда гласила, что ему удалось создать уникальный артефакт, названный впоследствии «Погибель драконов»: это название дали те захватчики, что мечтали захватить земли Зеленого Дракона. Мечтали, но не смогли: вооруженный своим мечом изобретатель прогнал налетчиков прочь со своих земель, наведя на них такой страх, что ни они сами, ни их потомки не решались даже посмотреть в сторону Зеленой страны. А повелитель Зеленый Дракон был так счастлив, что изобретение работает и ему удалось создать такое небывалое оружие и спасти свою родину, что на радостях он раскинул руки, стоя на крыше своей башни, — и превратились его руки в крылья, и взмыл в небо зеленый дракон...

«Красиво, но явно не мой случай, раз Эриас загорелся идеей счастья в браке, а не радостью вдохновения и счастьем открытия», — рассудила Лера и стала просматривать брошюру дальше в поиске более обнадеживающих случаев.

Таковые не находились, зато обратил на себя внимание тот факт, что легенд о драконицах было не меньше, чем о мужских особях их вида, а вот сведений о человеческих супругах драконов практически не было. Если где и указывались жены и мужья из людей, то только мельком, в стиле: «мать такого-то героя-дракона», «отец такой-то драконицы». Складывалось впечатление, что никакой роли ни в политике, ни в личной жизни (!) своих супругов-драконов эти люди не играли, настолько пренебрежительно и кратко упоминалось о них в книге.

«Надо бы в местный гражданский кодекс заглянуть, выяснить, какое у них семейное законодательство относительно смешанных браков, — взяла на заметку Лера, — без

этих знаний
моя работа плодотворной не будет. К тому же свод законов – это зеркальное отражение реальных проблем, возникающих в семье и браке, и об этих проблемах мне нужно знать все. Мало ли... Надо выяснить, что в местном законодательстве может мешать счастливому браку, вдруг у них положено пороть жен на центральной площади за неуклюжий поклон своему мужу-дракону!»

Общий вывод, сделанный Лерой после изучения литературных источников, был неутешителен:
жена-человек являлась для дракона лишь запасным средством обретения наследника и не более того. Никаких историй, повествовавших бы о неземной любви дракона к человеку и вообще о драконьих браках, заключенных по любви, в библиотеке Эриаса не нашлось. Слово любовь в книгах встречалось редко и исключительно в качестве любви к детям и родине. Впрочем, это были книги, собранные мужчиной, а земные мужчины тоже любовными романами не зачитываются.

Лера автоматически разгладила на Алеше одеяло и прошла в лабораторию, чтобы вернуть книги на место. Поставив их на полку, она обратила внимание, что рядом, на рабочем столе, на видном месте лежат бумаги, придавленные золотым пресс-папье, а на верхнем листе крупно написано: «Мир – Земля». Поддавшись неудержимому женскому любопытству, Лера подошла ближе.

Это были наработки Эриаса по различным мирам, которые содержали сведения более чем о десятке населенных миров. Похоже, магия позволяла заглядывать в миры, не переносясь в них, а наблюдая со стороны. Земля была отмечена красным цветом как сильно отличающаяся от прочих, с пометками: «Работающие и самостоятельные женщины!», «Множество магической техники!», «Летающие машины!» – и обведенное жирной красной каймой восклицание: «Есть специалисты по счастью в браке!»

После последней фразы пометок уже не было – видимо, Эриас сразу полетел за искомым, не вникая больше в особенности землян. Лера хмыкнула и посмотрела на сильно потрепанные записки под кучей сведений об иных мирах. Мифы! Переписанные от руки легенды о счастливых драконах! Первая – о том самом Зеленом Драконе, о котором Лера успела прочитать в книге. Тут тоже было много красных подчеркиваний, пометок на полях и эмоциональных восклицаний, позволявших сделать вывод, что Эриас переживал о своем повелителе больше, чем о самом себе, и готов был в лепешку расшибиться, но помочь ему обрести счастье.

«Чем же Золотой Дракон заслужил такую преданность умного и отважного взрослого человека, готового кинуться ради него в чужой мир и договариваться там с ведьмами невиданных способностей? Что-то есть в этом драконе хорошего, абсолютному негодяю Эриас не был бы так уверен», — сделала вывод Лера и вчиталась во второй миф. Он датировался более поздним временем и в кратком изложении сообщал следующее.

Повелительница-драконица одной страны долго не могла забеременеть и родить наследника своему мужу-дракону и так переживала по этому поводу, что магия ее стала слабеть. Когда муж погиб, отражая набег воинственного соседа, драконица впала в такое горе, что магия ее совсем ослабла, а вместе с магией ушла и способность к обороту. Страну этих драконов завоевал сосед, а прежняя повелительница сбегала и спряталась в лесах. Там прекрасную девушку встретил и полюбил охотник, простой человек. Драконица дала согласие на брак, тайно сочеталась с ним по ритуалу драконов и поселилась в его хижине у подножия высокой скалы.

Переворачивая лист, Лера горячо надеялась, что окончание мифа будет гласить, что драконица тоже влюбилась в человека, обрела счастье в браке и вернула вторую ипостась, но... В реальности о любви драконицы к мужу не было сказано ни слова, а писалось о том, что она забеременела и родила сына. А когда сын открыл глазки и она увидела узкие драконьи зрачки, то просто обезумела от счастья, так как на сына-дракона уже и не надеялась — магии-то у нее осталась капля. Переполненная эмоциями женщина взбежала на верх скалы, мечтая использовать данный судьбой шанс, — и мечта ее исполнилась, она смогла вновь обернуться драконом. Впоследствии, когда молодой дракончик подрос, мать с сыном изгнали захватчиков из своей страны и вернули престол.

«Интересно, драконица радовалась самому факту рождения сына или возможности вернуть себе власть?» — задалась вопросом Лера.

Что примечательно — о муже-охотнике больше нигде не упоминалось, словно жена с сыном так и оставили его куковать в той хижине... Задумчиво сложив стопочкой все листки, Лера вернулась к постели своего ребенка.

— Что-то неладно у драконов с любовью, — задумчиво пробормотала она, любясь спокойным

личиком Алеши. — Но ты не переживай, родной, мама все наладит, все сделает, со всеми драконами разберется, лишь бы ты жил, солнышко мое.

От созерцания светлых волосиков и закрытых глазок ее отвлек отчетливый хлопок в лаборатории.

Вздрагнув и испуганно глянув, не проснулся ли Алеша, Лера напомнила себе про нерушимость стазиса. Из-за открытой двери послышались приглушенные, трудно различимые обрывки разговора:

— Советник... в восточном крыле...

— Уверен?

— Да-да... должно быть... здесь...

«Эриас с Асиром вернулись?» — С этой мыслью Лера двинулась к двери и шагнула в лабораторию.

К ней повернулись двое в плащах и масках: один — высокий и мощный, второй — тонкий и гибкий.

Тонкий ахнул, а высокий вскинул руку...

В прорезях его маски полыхнули алым огнем глаза, в сторону Леры полетел сгусток огня, похожий

на шаровую молнию. Инстинктивно шарахнувшись в сторону, Лера нырнула под стол.

Огненный

шар врезался в висевшие на стене доспехи, и те с грохотом посыпались на пол. При падении от них

во все стороны брызнули разноцветные искры, падая на валяющиеся на полу скомканные бумажки

и воспламеняя их. Запахло горелой бумагой и... паленой шерстью. Лера вспомнила про свисающие с

потолка сушеные трупы летучих мышей, и ей поплохело, так что она не сразу сообразила, что

запах идет от ее тлеющего платья.

С воплем она вылетела из-под стола, чудом увернувшись от новой шаровой молнии, и увидела, как

двое в масках исчезают в черном зеве портала. Хлопая руками по искрам на одежде, Лера

подбежала к месту исчезновения неизвестных. Под ее ногой что-то звякнуло и покатило прочь от

случайного удара. Это было колечко, шустро откатившееся к стене и провалившееся в щель между

половицами. Хм-mmm, это кольцо явно не валялось здесь до появления неизвестных!

Но сейчас Лере было не до того: если эти типчики исчезли из этой комнаты, то, возможно, они

появились в другой?!

Лера опрометью кинулась к спальне и с порога окинула ее орлиным взором. Никакие злодеи над ее

сыном не склонились, и она облегченно выдохнула. За стеной послышался топот стражников, бежавших к лаборатории, входная дверь распахнулась, и на пороге большой залы (впрочем, не рискуя переступить его) объявились свирепые мужики в латах с обнаженными мечами в руках. Застыв на месте, они осмотрели догорающий на полу мусор, валяющиеся искореженные доспехи, обугленный крайний стол и почерневшую от пламени противоположную стену. Перевели взгляд на Леру, замершую в проеме личной комнаты советника, и попятились прочь от входа в залу.

▲— Это не я набедокурила, — гася последний всполох на подоле платья и поправляя сползшие очки, объяснила Лера, но ее не стали слушать: все вояки ломанулись обратно в коридор, и удаляющийся топот дал знать, что они понеслись уведомлять советника о беспорядке, учиненном иномирной ведьмой. — Ну и ладно, — фыркнула Лера, — раньше реагировать на шум надо, а то примчались, когда все злодеи по домам разошлись.

Вообще-то странно, что лаборатория главного колдуна страны является проходным двором для агрессивных личностей, склонных раскидываться шаровыми молниями. Эриасу наверняка будет интересно узнать (и ей тоже!), кто это к нему в гости заходил. Надо бы собрать улики, вернее, одну улику — кольцо.

Лера вернулась в угол, встала на колени и разглядела в щели пола колечко. Оно застряло глубоко, но удачно: камнем вниз, ободком вверх и его можно было подхватить каким-нибудь крючком.

Через четверть часа Лера признала, что поиски маленького и тоненького крючка для вязания в лаборатории мага — безнадежное дело. Ничего похожего здесь не находилось, и неудивительно — Эриас увлекался опытами с зачаровыванием холодного оружия, и все объекты его экспериментов были внушительных размеров. Даже узкие метательные ножи в мелкую щель не лезли!

Скрипнула дверь, и голос советника недоуменно произнес:

— Высокочитимая Валерия, что вы делаете?

— Давайте просто Лера, договорились же, — сдув с лица прядь растрепавшихся волос, отвлеклась от расковыривания щели в полу психолог-профессионал.

Эриас шагнул через порог и захлопнул дверь перед носами изнывающих от любопытства стражников.

– Вы проводили опыты? И как – удачно? – поинтересовался он. – Вижу, вы разобрались, как использовать магию накопителей. Поразительно, что у вас это получилось сделать! У вас все люди обладают способностью к колдовству или только семейные психологи? О, удивительно, что уровень магии в накопителях остался прежним! Это чудо!!!

– Это не чудо, в вашу лабораторию проникли посторонние, они и раскидывались тут магией и поломали, пожгли все вот это, – махнула рукой Лера. Она встала и обхватила себя за плечи, унимая нервную дрожь:

– Кажется, они хотели меня убить...

– Без спроса проникнуть в мою лабораторию невозможно! Она зачарована, и нужен магический ключ, чтобы попасть внутрь! Только повелитель может входить без разрешения и проводить с собой гостей, поскольку его магией помещение и зачаровано. И еще входить можете вы – лично для вас повелитель внес изменения в магию защиты.

– Они пришли и ушли порталом, – объяснила Лера.

– Для построения портала тоже нужен магический ключ!

– Значит, он у них был, – раздраженно пожала плечами Лера и подробно пересказала случившееся.

По глазам советника было видно, что он не до конца поверил ей.

– Говорите, кольцо осталось? Где? – Он шагнул к указанной щели и нагнулся. – Здесь ничего нет.

– Как – нет?! – Лера поспешно нагнулась и ахнула: щель была пуста. Ни единого отблеска золота, никакого кольца! – Не понимаю... Эриас, я не лгу! Да и зачем мне понадобилось бы вводить вас в заблуждение?

– Возможно, это необходимо для вашего колдовства и счастья повелителя, – пожал плечами советник, – я же не знаю ваших методов работы. Лера, если вам потребуется разгромить всю мою лабораторию и даже весь дворец – громите, не стесняйтесь!

♣Глава 6

Если взялись устраивать чужое счастье, то будьте готовы ко всяческим неожиданностям

Не сразу, но Лере удалось убедить советника, что не она магичила в его

лаборатории. Поколдовав над полом, где исчезли пришельцы в масках, Эриас хмуро подтвердил, что обнаружил след от магии портала. К сожалению, след слишком слабый, не позволяющий определить дракона – источника магии. Оказывается, для драконов структура их магического поля была таким же надежным критерием идентификации личности, как тест ДНК и отпечатки пальцев.

– Кто-то из соседних повелителей прознал, для чего вы здесь, и попытался вас убраться, – зло резюмировал Эриас. – Я усилю защиту дворца, изменю точки привязки, и им еще долго придется мучиться, чтобы снова использовать для прохода имеющийся у них магический ключ. Опишите кольцо еще раз, пожалуйста. С каким камнем оно было, как выглядело? Нарисовать сможете?

– Я видела только ободок и плоскую золотую пластинку – обратную сторону кольца. Сейчас думаю, это была печатка, без камня, иначе он был бы виден с обратной стороны в удерживающих его лапках.

Эриас не понял про «лапки», а потом показал свои перстни и печати – в этом мире обратная сторона у всех видов колец представляла собой плоскую пластинку. Итак, ничего существенного Лера сообщить о кольце не могла.

А вот Эриас – мог!

– Это кольцо – магический ключ, напитанный магией моего повелителя. А раз они смогли его обратно выдернуть прямо из-под наших носов, то значит, на него еще и чужая магия наложена, причем – с согласия Золотого Дракона и даже с его помощью, просто так два разных вида магии на одном объекте не удержатся!

– Тогда предположу, что именно ваш повелитель решил избавиться от меня таким незатейливым образом. Скажите, Эриас, Золотой Дракон горячо одобрял ваше стремление его осчастливить?

– Он дал согласие на такую попытку, – проворчал советник, отводя глаза.

– М-да...

– Это не повелитель, – раздраженно сказал Эриас, – последний час я провел с ним, и он никуда не отлучался. Кроме того, вы – действительно его последняя надежда! Его спасет только счастье в браке, все остальное я уже испробовал. – Тяжелый вздох заключил речь советника.

– Не вздыхайте, обратного пути ни у кого из нас – ни у меня, ни у вас, ни у вашего дракона – уже нет, – строго сказала Лера, усаживаясь за стол и вытаскивая блокнот и ручку. – Ситуация не из легких, но давайте попробуем найти в ней обнадеживающие для моей работы моменты. Во-первых: не сам клиент пытался от меня избавиться, это радует.

– Во-вторых, я убедил повелителя, что ему необходимо выделить время на общение с вами – вы же говорили, что вам необходимо разговаривать с тем, кого вы делаете счастливым, – подхватил советник.

– Прекрасно! А теперь давайте о плохом: Эриас, скажите честно, сколько у вашего прекрасного повелителя любовниц?

– Любовниц? – распахнул глаза советник. – У него нет любовниц!

Блокнот выпал из рук Леры.

– Вот эта гора властного тестостерона обходится без любовниц?! Да бросьте! Это попросту антинаучно! – воскликнула она.

– Клянусь вам! – с жаром заверил советник, поняв, что этот вопрос почему-то очень важен для иномирной ведьмы, работающей над семейным счастьем повелителя. – Смотрите, вот этот магический шарик называется «шар истины»: он светится зеленым, когда человек говорит правду, и краснеет при лжи.

Советник схватил в ладонь указанный шарик и сказал для подтверждения:

– Я – главный советник Золотого Дракона. – Шарик в его руке позеленел. – Меня зовут Ильшат. – Шарик стал красным. – Видите? Я точно знаю, что у моего повелителя Золотого Дракона нет ни одной любовницы!

▲Шарик опять переокрасился в зеленый. Лера просто не поверила такому везению! Раз дивно прекрасный дракон хранит верность своей жене, то все далеко не так плохо, как она полагала ранее! Значит, чувства точно есть, и чувства искренние и глубокие, поскольку только настоящая любовь способна удержать облеченного властью, жесткого, авторитарного мужчину в рамках единственных интимных отношений. Причем только любовь взаимная! А при наличии в отношениях такой любви куда проще сделать брак счастливым! Скорее всего, между супругами имеет место

банальное недопонимание, когда мужчина и женщина разговаривают на разных языках. Простейший пример, она жалуется: «У меня ощущение, что я разговариваю с пустотой, что тебя здесь нет и ты меня вообще не слышишь!» – а он, раздраженно: «Я весь здесь – руки, ноги, голова. Уши я не заткнул, ты что, не видишь?» И женщина не догадывается, что слова мужа – не издевка, что с точки зрения мужчины ей дан абсолютно логичный ответ, который должен тут же остановить поток ее необоснованных жалоб: ведь он доказал, что правда здесь и слушает! Вечная проблема в личном, неделовом общении разных полов: мужчины открывают рот, чтобы сообщить информацию и решить проблему, а женщины – чтобы излить чувства и найти в собеседнике понимание и сочувствие. И именно этого сочувствия не встречают просто потому, что мужчины иначе устроены и не догадываются об этой исконно женской потребности. Что ж, научить любящих супругов слушать и понимать – это не такая сложная задача, даже если один из них – надменный мерзавец, к которому сама Лера никогда бы теплых чувств испытать не смогла. Будь ее воля, она бы этому гаду недодраконистому такую бы жену выбрала!..

Что ж, вкусы у женщин бывают разные, кому-то нравятся властные диктаторы, готовые без тени сомнения унижить и растоптать кого угодно. И великая удача, что имеется та, которая этого гада любит. И еще большая удача – что и он явно не равнодушен. Видя, как вдруг загорелись воодушевлением и надеждой глаза Леры, Эриас и сам приободрился и засиял.

– Вот не думал, что такая мелочь, как отсутствие любовниц, может иметь важное значение для счастья в браке! – воскликнул он и с энтузиазмом предложил: – Давайте я вам еще что-нибудь расскажу!

– Расскажите, – с вдохновением кивнула Лера. – Будем ковать счастье в браке! Расскажите о жене повелителя. Она из какой человеческой семьи: бедной, богатой, знатной или простой? Как они познакомились? Как давно поженились?

– О какой жене? – недоуменно округлил глаза советник. – Повелитель не женат.

Ручка вывалилась из пальцев Леры.

– Как – не женат?! У нас договор на счастье в браке, а он не женат?! Эриас, вы надо мной так извращенно издеваетесь, да?!

Недаром она при первой встрече заподозрила, что советник – сумасшедший человек!

Как можно заключать договор с семейным психологом, если клиент не женат? Каким образом можно сделать счастливым брак, которого нет?!

– Напротив, я помочь вам хотел! Думал, что если иномирная колдунья сама повелителю жену подберет, то шанс на успех будет больше. Посмотрите на всех девушек, что в качестве возможных невест выбраны, и примете взвешенное решение. Невесты приедут скоро, на днях, вот и приглядитесь к кандидаткам. Вы – специалист по браку, вам же виднее, с кем повелителю легче счастье обрести! Вы же должны иметь представление! С повелителем вы уже знакомы, первое впечатление составили, можете уже предположить, какая жена ему идеально подойдет?

– Медуза Горгона, – честно ответила Лера, у которой снова заломило виски. За все тридцать три года своей жизни она ни разу не попадала в такую маразматическую ситуацию! Клиент не женат, невеста у него умерла, времени всего полгода, а ей еще конкурс кандидаток в повелительницы предстоит устраивать?! – Спиртное есть?

– Есть, – мрачно отозвался советник, видя, что опять иномирный специалист чем-то недоволен. – Но вначале предлагаю пообедать. Повелитель пригласил нас к своему столу, и время уже подходит.

Они шли по коридорам дворца. Придворные при виде исключительно мрачных колдуна и ведьмы шарахались в стороны и не подходили близко. Самые робкие прятались в нишах за портьерами. Лера шла и подводила первые итоги. То, что ее клиент не женат, – это лишь одна сторона медали. Другая сторона еще хуже. Отсутствие любовниц у холостого взрослого мужчины плюс его ярко выраженное стремление подавлять, унижать, доминировать – все в совокупности наводило психолога на мысль, что к своему столетию дракон подрастерял не только магию, но и кое-какие чисто мужские способности. К слову, это обстоятельство прекрасно объясняло его ужасный характер и неприемлемое поведение. Вопрос, безусловно, стоило бы прояснить как можно скорее, однако на первом же сеансе психотерапии интересоваться у нервного клиента, не импотент ли он, – это перебор, как бы ни поджимало время. ♣«Мне стоит не беспокоиться, а радоваться, если его мужские запросы действительно сейчас в стадии спада, – злилась про себя Лера. – Скажем честно самой себе: с таким мужем, как этот

бескрылый гад, любой жене стоит общаться как можно реже, иначе никакая первая влюбленность

(тут надеемся на яркую внешность клиента и держим его подальше от невест до самой свадьбы!) не

выдержит суровой реальности и брак от краха не спасет. Будет у них идеальная физическая

совместимость: он не может, а ей и не надо! К глубокому моему сожалению, такой брак ни счастья, ни наследников дракону не принесет, а у меня контракт именно на драконье счастье».

Решив не терзаться сомнениями и планами стащить с Земли коробку Виагры с пометкой: «for

dragon only», Лера знаком попросила Эриаса склониться к ней и еле слышно прошептала ему на ухо:

– Послушайте, Эриас, если повелитель не женат и у него нет любовниц, то все ли у него в порядке... по мужской части? Он долго живет монахом и хранит целибат?

Советник аж споткнулся на ровном месте. Грозно засверкав очами, он ухватил Леру за локоть и уволок в укромную нишу, подальше от любопытных глаз.

– Что вы все выдумываете, Лера?! Это у вас такие странные методы? О каком монашестве речь?

Повелитель исправно посещает свой гарем, так что у него все в порядке... по мужской части!

– Гарем?! Вы хотите, чтобы я сделала счастливым в браке мужчину с гаремом?! – взвизгнула

Лера на весь дворец, и в залах воцарилось мертвое молчание, даже слуги замерли на месте, перестав нестись по своим вечным делам.

– Какое отношение к браку имеет гарем? – недоумевал советник. – Брак – это одно, а гарем –

вообще в другом крыле дворца, где жена и бывать не будет! У всех драконов есть гаремы, это же не люди. У Фиолетового дракона полсотни голов в гареме и при этом – самой большой клан, жена опять-таки имеется, причем драконица.

– Вы клялись, что у вашего повелителя нет любовниц!

– Любовниц – нет, все верно.

– А наложницы в гареме?!

– Не улавливаю связи между любовницей и наложницей – это же совершенно разные понятия!

Любовница – это...

– Помолчите, Эриас! Я умом тронулась, когда согласилась поехать сюда, ничего не зная о ваших обычаях и драконах!

На дальнейшем своем пути колдун и иномирная ведьма не встретили ни-ко-го: складывалось впечатление, что дворец вымер (или затих перед страшной бурей).

Лера шла и тихо злилась:

«Будем строить счастливый брак! Составляющие счастливого брака для мужчины – это жена, любовь, взаимопонимание, верность. Но почему ВСЕ компоненты должен поставлять подрядчик, взявшийся за строительство семейной жизни?! Хоть жену этот дракон мог бы приобрести самостоятельно, а?! Так нет же, он взамен приобрел гарем, а ты теперь крутись как хочешь. Боже, ты решил наказать женщин, поэтому переместил мужские мозги из головы в совсем другое место?»

♠Глава 7

«Клиентов не выбирают,

работаем со всеми, кто пришел за помощью» – правило психологов

Повелитель ждал их в гостиной, отделанной в голубых с серебром тонах. Обеденный стол уже был накрыт на три персоны – столовое серебро сверкало в лучах солнца, падающих из высокого окна. Дракон стоял у дальней стены у таких же дуг, что имелись в лаборатории советника и гостиной самой Леры. Он о чем-то размышлял, смотря в пустую стену, а при звуке их шагов обернулся.

– Добрый день, – поздоровался повелитель с каменным лицом. Осмотрел Леру с головы до ног и чуть заметно наморщил свой идеально ровный нос.

Лера поздноватно спохватилась, что на ней выпачканное сажей, местами прожженное платье, источающее аромат паленой шерсти, а волосы сбились, и отдельные пряди свисают сосульками по обеим сторонам лица.

«Елки-моталки, забыла зайти к себе и умыться, переодеться! Но кто бы вспомнил о такой мелочи, как одежда, когда все утро сидел на сеансе шоковой терапии: разговоры на животрепещущие темы с самыми неожиданными поворотами сюжета, налетчики-убийцы, потом – неженатый клиент, которого нужно сделать счастливым в браке при наличии гарема „в полсотни голов“, как тут выражаются. Боженьки, они вообще человеческих девушек за людей не держат? Да, и

про пол
сотни — это же шутка?»

По растерянному взгляду Эриаса на нее Лера поняла, что он тоже только сейчас озаботился вопросами внешнего вида. Ничего, имидж в данном конкретном случае менее важен, чем быстрый сбор информации. Советник при заключении договора ей и сотой доли всех проблем не поведал! И Лера сильно опасалась, что сюрпризы еще не закончились...

Удивительно, но дракон проявил чувство такта и ни словом не обмолвился о неподобающем для официального обеда и встречи с клиентом виде. Он спокойно кивнул в ответ на их приветствия и нахмурился при известии о проникновении в лабораторию неизвестных лиц, напавших на иномирную ведьму.

— Магический ключ? Интересно. По магии портала дракона определить не удалось? А в лаборатории использовали только магию из накопителей? Продуманно маскировались...

— Магия из накопителей чем-то отличается? — В Лере проснулась врожденная любознательность.

— В накопителях магия обезличивается и не несет на себе отпечаток ауры своего источника, только поэтому и возможна торговля магией между странами, — несколько туманно объяснил дракон и обратился к Эриасу: — Видели последний выпуск новостей наших соседей?

— Нет, повелитель, я, как и все ваши подданные, стараюсь экономить магию. Мне безразлично, что болтают о нас наши враги.

— Пока еще не враги, — покачал головой Золотой Дракон.

— Но станут ими через полгода. Изумрудный Дракон не от нечего делать накапливает магический запас у нашей границы. Он готовится к штурму, это и ребенку ясно, — с бессильной злостью отозвался Эриас. Советник с отчаянной надеждой взглянул на Леру: — Вы должны понимать, высокочтимая Валерия, насколько мы нуждаемся в вашей профессиональной помощи. Повелитель, включите, пожалуйста, визор.

С пальцев дракона сорвалось голубое сияние и зависло в воздухе между черными дугами на стене. Марево расширилось и превратилось в экран, заполнив все пространство между дугами. Этот экран уплотнился и начал показывать изображение, сопровождаемое звуком.

– Телевизор! – воскликнула Лера. – Эти дуги образуют экран телевизора. Магического телевизора.

– В вашем мире тоже есть такое изобретение? – поинтересовался повелитель.

– Да, – подтвердила Лера, а Эриас протянул с ностальгией:

– Вы не представляете, повелитель, сколько в их мире изобретений!

– Отчего же не представляю, я вчера внимательно прочитал твой отчет. Правда, он больше был похож на фантастический роман, – усмехнулся дракон. – Самое странное – это женщины, которые обучаются и работают наравне с мужчинами, и отсутствие магии. ▲Слова дракона прервал громкий вопль тысяч голосов, донесшийся из визора: на широком экране парень и девушка прыгали в пропасть! Лера ахнула, но тут прямо на глазах молодые люди кувыркнулись в воздухе, и... два дракона – оранжевый и желтый – воспарили над пропастью к небу. Теперь из визора неслись восторженные крики толпы. Комментатор что-то вещал о совершившемся браке, а прекрасные ящеры сверкали переливающейся на солнце чешуей, красиво парили, раскинув крылья, плавно переворачивались в воздухе, ловили восходящие потоки и взмывали свечками ввысь. Лера бросила взгляд на своего клиента – на лице его были тоска и обреченность, совершенно человеческие и отчетливо видимые ее тренированному взгляду.

– У Оранжевого Дракона пополнился клан, – проворчал Эриас. – Два новых полноценных дракона у близких соседей – это хорошо, можно ожидать падения цен на магию.

– Я бы на это не рассчитывал. Всем известно, что у нас безнадежная ситуация, Оранжевым нет смысла продавать дешево то, за что они могут получить приличный куш, – возразил Золотой Дракон.

Словно в ответ на его слова на экране возникли новые кадры: большая площадь, заполненная стоящими повозками, представляющими смесь кареты с автомобилем. Кадр медленно сменился видом на поля, по краям которых стояли машины, похожие на земные трактора и комбайны, а люди в полях пахали землю на лошадях: в этой стране царила весна. Голос за кадром с иронией говорил:

– Население страны Золотого Дракона вынужденно переходит на режим жесткой экономии магии. Транспорт встал уже давно и повсеместно, люди пересаживаются на гужевые повозки

и
приобретают полезные для здоровья навыки длительных пеших прогулок. Истощающиеся магические резервы еле-еле поддерживают функционирование оборудования больниц, а также
отопления медицинских и образовательных учреждений в северных регионах страны. Еще немного
— и собственной магии в Золотой стране не останется. Поступают неподтвержденные пока
сведения о том, что повелитель Золотой Дракон вводит запрет на приобретение импортной магии
частными лицами. Теперь весь магический транзит идет под контролем правящего клана, который
оптом скупает все накопители, которые готовы поставить в Золотую страну другие кланы. За
использование магии в личных целях предусмотрены самые суровые наказания. Органы правопорядка изымают у населения сохранившиеся у них полные магические накопители. Впрочем,
таковых находится немного.

Кадр снова сменился и теперь демонстрировал недовольного толстяка в богатой одежде, который
снимал с полки единственный шарик, заполненный белесым туманом, и вручал его вооруженному
мужчине в форме. На полке оставались десятки пустых прозрачных стеклянных шариков. Голос за
кадром принялся рассказывать, что кто-то пытается утаить имеющиеся резервы, но охрана
снабжена поисковиками магии, так что...

Золотой Дракон выключил визор.

— Больницы удалось обеспечить на полгода? — отрывисто спросил он у советника.

— Пока нет, но еще остается возможность докупить у соседей и изъять излишки на заводах и фабриках.

Дракон невесело хохотнул:

— Излишки на предприятиях? Ты шутишь? Им самим дай бог протянуть это время! Если мы
остановим сейчас производство, то в будущем никакая магия страну от экономического коллапса не
спасет. В твоей лаборатории сколько больших накопителей осталось?

— Один.

— Как — один?! А остальные где?

Эриас скосил взгляд на Леру, и дракон недовольно скривился:

— Ах, да... последняя надежда...

— Красный Дракон обещал... — начал советник, но его перебили:

– Он так долго обещает, что эти обещания ничего уже не стоят.

– После смерти дочери повелителя у Красных тоже перебои с магией: горе семьи Красного Дракона за три года еще не изжило себя, – напомнил главный советник, и Золотой Дракон помрачнел лицом.

– Подумай, сколько по максимуму можно взять из точек привязки защитного полога страны, – сказал он в ответ.

▲Это предложение явно повергло главного советника в шок. Он открывал и закрывал рот, как выброшенная на берег рыба, не в силах произнести ни слова.

– Подумай, подумай, – кивнул дракон и шагнул к столу, галантно отодвинув Лере стул: – Присаживайтесь, высокочтимая Валерия, достаточно вы насмотрелись на наши проблемы, давайте обедать.

Эриас очнулся и тоже уселся за стол, сумрачно сказав:

– Лера, надеюсь, вы понимаете, что услышали сейчас жизненно важную стратегическую информацию. Если кто-то из повелителей прознает, что Золотой Дракон ослабляет защиту страны ради пополнения бытовой магии, то войны, которую вы предлагали начать, в самом деле не избежать. И это будет уже не шутка!

– Я понимаю, – кивнула Лера. По реакции советника она поняла и то, что мало кто из повелителей рискнул бы ослабить военно-оборонный комплекс ради бесперебойной работы больниц. По сути – ослабить свою власть и увеличить возможности своих соперников за престол. Населению скорее всего нет разницы, какой дракон ими управляет. Или есть? Как бы то ни было, но Лера начинала соглашаться с тем, что у Эриаса есть основания для искренней преданности этому конкретному повелителю.

– Вы составили представление об уровне проблемы, которую вам предстоит решить? – спросил советник.

– Вполне, – кивнула Лера. – Раз у вас вся техника работает на магии, как у нас на электричестве, то я представляю, к каким последствиям приводит ее истощение. Если в моей стране вдруг закончится электричество и перестанут работать ВСЕ, даже самые маленькие электрические

приборы, даже аккумуляторы и батарейки перестанут давать ток, то... Нет, честно говоря, такое представить трудно: перестанет работать связь, транспорт, все машины, ведь в любой есть детали, работающие на электрическом токе. В многоэтажных домах пропадет не только свет, но и вода, отопление. Про больницы и находящиеся в полете самолеты я просто промолчу – исчезновение ВСЕГО электричества приведет к мгновенным массовым жертвам.

– Все так, – закивал советник. – Но если повелитель станет счастлив, то накопители наполнятся, и все снова заработает.

– Что, сразу по всей стране? – удивилась Лера.

– Ну, на всю страну может в первый день и не хватить, но постепенно – да, наполнятся все доверху.

Советник объяснил, что деньги люди платят только за сами накопители (большие шары стоят дороже, маленькие – дешевле), а магия в них поступает напрямую «из магической ауры страны», как он выразился. Если в стране есть дракон, обладающий магией, – аура насыщается этой самой магией и заполняет равномерно все накопители. Сперва немного, но чем счастливее дракон – тем полнее накопители и тем быстрее возобновляется в них запас магии.

– Представьте себе, – объяснял Эриас, – что колодцы пересохли, и вы начинаете собирать дождевую воду. Купить вам надо только бочки, а когда пойдет дождь – он сам наполнит их водой: и вам, и вашему соседу, и всем прочим. Так наглядно объясняю?

– Да.

– Проблема только в наступлении дождливой погоды, – хмыкнул повелитель. – А то сейчас мы вынуждены закупать «полные бочки» у всех, кто согласен поставлять нам эту «воду».

– Лера нам поможет, – отмахнулся Эриас. – Она – профессионал в вопросах счастливых браков. Вы женитесь и будете счастливы, как никто в этом мире, Гленвиар!

– Гленвиар – это ваше имя? – спросила Лера, впервые услышавшая, как зовут повелителя Золотой страны.

– Да.

– При официальном обращении повелителя можно называть только повелителем, –

предупредил

Эриас, — но раз уж мы собрались здесь тесным кругом, то, надеюсь, церемонии можно не соблюдать. В своем мире вы как обычно обращаетесь к тем, кому помогаете?

— По имени.

— Повелитель, вы же дадите Лере право называть вас...

▲— Пусть зовет как хочет, лишь бы действительно смогла помочь, — скривился Гленвиар. — Видишь,

Эриас, я тоже готов ухватиться за соломинку и начать верить в чудеса. Иного мне не остается...

Черт, в миллионный раз спрашиваю себя — какого дьявола боги завязали магию драконов на

счастье?! Почему не на гнев, не на страсти, к примеру? Разгневаться куда проще, чем ощутить это

странное, вечно ускользающее чувство — счастье...

— Лера научит вас, что нужно сделать, чтобы его испытать, — снова встрял советник. — Вы только

прислушайтесь к ее советам, хорошо?

Золотоглазому дракону явно не понравилось, что ему придется выслушивать чьи-то советы. Он

хмуро посмотрел на Леру, которая с самым невозмутимым выражением лица пробовала салат,

похожий на земной винегрет и такого же красного цвета. Если дракон ожидал, что она приступит к

выполнению своих обязанностей сразу во время обеда, то его ждало разочарование.

Лера не

выказала ни малейшего намерения приступить к консультационной работе прямо над тарелками с

гарниром и весь обед молча слушала, как дракон обсуждает с советником текущие государственные

дела.

— Какое время вы выделили для встреч со мной, Гленвиар? — спросила Лера, когда принесли

десерт: вполне привычные шоколадные конфеты с различными орешками и взбитые сливки с

фруктами.

— Десять минут после обеда, — отрезал дракон, придвигая к себе вазочку с десертом.

— Не подойдет, — спокойно возразила Лера.

Дракон поперхнулся кусочком фрукта, похожего на персик, и недоверчиво уставился на нее. Узкие

зрачки его глаз расширились, по золотым прядям в волосах побежали искры. Эриас поспешно

зашептал, что стандартное время аудиенции у повелителя — пять минут и ему, советнику, стоило

больших трудов увеличить это время вдвое!

– Стандартное время моей аудиенции – один час, но в сложных случаях лучше рассчитывать на сто – сто двадцать минут, – как прежде меланхолично ответила Лера. – Учитывая, что клиент впервые обращается за помощью к специалисту моего профиля, можно первые встречи сократить до сорока минут. Можете выбрать, какое время суток вас больше устроит: утро, день, вечер, но длительность встречи не может быть меньше установленного мной минимума.

– Вы с-с-собираетес-сь диктовать мне ус-с-слова? – прошипел дракон, наклоняясь к неразумной женщине.

Лера не успела произнести ни слова – ее снова поглотил иррациональный страх. Вымораживающий изнутри, доводящий до паники ужас. Удерживаясь на краю сознания, Лера пыталась подавить этот страх, внушить себе, что реальной опасности нет, но разум затопили видения шипящих змей, она буквально ощущала, как их холодные тела оплетают ее руки и ноги, заползают под одежду, шевелятся под ней, выискивая место для укуса. Она увидела выползающую из-под ее воротника змею, которая, шипя, отклоняет треугольную голову и наносит удар, впиваясь в лицо, выпуская обжигающий яд.

Лера помнила, что кричала. Помнила боль, не отличимую от настоящей. Страх наконец вытеснил из ее головы все мысли, и пришло чувство обреченности и бессмысленности своего существования, сменившееся рабской покорностью перед драконом. Он – повелитель, она – его собственность, его вещь.

Придя в себя, Лера обнаружила, что сидит, свернувшись дрожащим клубочком у ног своего клиента. Эриаса в гостиной не было.

– Вам не стоит будить во мне сильные эмоции, – с укоризной прозвучал глубокий голос. Дракон стоял у стола, лениво разглядывая ее и протягивая ей бокал с бордовой жидкостью.

Сдержав неразумное импульсивное желание выплеснуть содержимое бокала в лицо клиента, Лера залпом выпила предложенное и закашлялась, когда крепкий алкоголь скользнул в пересохшее горло. Покачнувшись, она встала, держась за стол.

– Из выделенных вам десяти минут осталось три, – известил Гленвиар.

– Этого времени хватит, чтобы вы назначили на завтра время второй встречи, – прокаркала Лера, стараясь подавить кашель и судорожно опрокидывая в рот стакан воды, стоявший у ее тарелки.

– Приходите так же после обеда, – отмахнулся дракон. – Десять минут у меня всегда найдется.

♣– Нет. Сорок минут. Для начала.

Волосы Гленвиара вновь начали потрескивать. Лера поправила очки, яростно взглянула на него и сказала:

– Я уже не верю, что вам наплевать на собственную страну и собственную жизнь, поэтому тем более не понимаю причин подобных ваших поступков. Вы хотите хотя бы попытаться стать счастливым или Эриас напрасно истратил драгоценную магию накопителей? Вы можете и дальше унижать меня вместо того, чтобы продуктивно работать, но я буду приходить и выдвигать свои условия, пока вы не смиритесь с необходимостью диалога со мной, поскольку мне тоже не наплевать на жизнь моего сына!

На нее надвинулись золотые глаза, и вновь пришли страх, попытка воспротивиться чужому вторжению в ее разум и нахлынувшая волной боль, а за ней – обреченность и униженность.

Нет, с этим определенно надо что-то делать!

♣Глава 8

Объявление:

Открыта вакансия психотерапевта для дракона-психопата

Принимаются люди без фобий!

«Трудно консультировать клиента по вопросам брака, когда сидишь, дрожа, у его ног и все душевные силы тратишь лишь на то, чтобы убедить себя: ты – Человек! Не раб, не вещь дракона, а Человек!» – рычала про себя Лера, бегом несясь в свои комнаты.

Напугав служанку перекошенным от гнева лицом, она закрылась в рабочем кабинете и заметалась от стола к дивану и от стены к стене, пытаясь взять себя в руки.

«Такую редкостную сволочь сможет полюбить только особь с полным отсутствием мозга! Или врожденной тягой к мазохизму и психологическому рабству: абсолютный сабмиссив во всех сферах.

Этот чертов доминант не хочет управлять своей дьявольской способностью к гипнозу даже при угрозе жуткой смерти, так каким же образом на него можно воздействовать? У него просто фантастические психические способности, но он явно никогда не слышал о том, что чем больше человек может, тем больше и его ответственность перед людьми – ни один талант нельзя применять во зло людям, тем более – талант такой дьявольский! Не понимаю: он же вроде разумный чело... дракон, сам сказал Эриасу, что готов попробовать обратиться ко мне за помощью, а потом... потом поступает как последняя мразь! Тратит драгоценное время на утверждение своего господства надо мной вместо того, чтобы стремиться к своей заветной мечте – счастью и крыльям, свободе и магии. Это просто нелогично! Нелогично и непонятно. Думай, Лера, думай, на кону жизнь твоего сына!»

Яростно пнув ни в чем не повинный пуфик у камина, Лера метнулась к расставленным на полках учебникам и руководствам, привезенным с Земли: среди них должна быть монография одного известного ученого, посвященная именно гипнозу. Точнее – возможностям гипнотерапевта, но и общая теория гипноза во вступительной статье была, Лера точно это помнила.

«Этот гад так и продолжит срывать наши консультации, разъяряясь по самому ничтожному поводу! – злилась Лера. – Значит, моя прямая обязанность – научиться противостоять его гипнотическому воздействию. Как только он лишится удовольствия сгибать меня в бараний рог, так и появится возможность конструктивного диалога. Ни одному клиенту не позволено тешить свое непомерное эго за мой счет! Вы еще пообломаете клыки о мою тощую особу, господин дракон! Я ваш чертов гипноз еще оберну против вас! Вы еще почувствуете себя в роли кролика, Гленвиар, вам мои очки еще в кошмарах сниться будут!»

Она швырнула на стол бумажку, которую обнаружила в гостинной, когда пришла в себя во второй раз. На бумажке четким размашистым почерком было написано:

«Нет времени дожидаться вашего возвращения в реальный мир. Считайте, что ваша настойчивость меня впечатлила, – жду вас завтра в десять часов утра. У вас будет ваш час.

Постскриптум. Неужели вы готовы провести так целый час?»

Порывав на безвинный клочок бумаги, Лера дрожащими пальцами начала перебирать брошюры.

Ага, вот и искомое. Почитаем, что пишут специалисты...

Лера углубилась в чтение, делая заметки на чистом листе блокнота. Описанное в брошюре не полностью соответствовало пережитому ею, но определенные параллели провести было несложно.

Состояние гипноза не может быть вызвано против воли... Разве? Что-то она не припоминает, что давала дракону разрешение так измываться над ее рассудком!

Иногда, в особых случаях, когда человек находится в состоянии стресса, сильнейшего возбуждения или страха, он не способен сопротивляться воздействию гипнотизера, и это идентично согласию... Ах, вот как. Вначале действительно всегда налетал ураганом страх, и только сдавшись неимоверному ужасу, Лера переходила на вторую стадию внушения: рабскую покорность. Страх был той дверцей, что открывала дракону проход в ее сознание. Да, так и есть, в разделе «принудительное воздействие на разум человека» обнаружилось предупреждение: Гипнотизер разбудит ваши самые глубинные страхи, пытаясь добраться до вашего сознания через бессознательное... Лера скрипнула зубами. Методы противодействия есть?

Старайтесь не смотреть ему в глаза... Отлично, так и поступлю в следующий раз, если успею отвернуться. Хм-м-м-м, стоит это сделать заранее, если почувствую, что он закипает. ♠Избавьтесь от всех своих фобий – только тогда вы будете надежно защищены от любого воздействия извне...

Конец ознакомительного фрагмента. Купить полную книгу вы можете на страничке автора: <https://litnet.com/ru/book/psiholog-dlya-drakona-b>